

АЛЕКС РУДИН

ТАЙНОВИДЕЦ

ТОМ 6: УПРЯМЫЙ ХРАНИТЕЛЬ

Тайновидец

Алекс Рудин

**Тайновидец. Том 6:
Упрямый хранитель**

«Автор»

2025

Рудин А.

Тайновидец. Том 6: Упрямый хранитель / А. Рудин — «Автор»,
2025 — (Тайновидец)

В каждом томе — новая магическая история! Молодому графу Александру Воронцову выпал уникальный магический Путь. Он стал Тайновидцем. Теперь его призвание — магические тайны, интриги, загадки и преступления. Раскрывая их, Воронцов может развивать свой магический дар. По законам Империи Александр не является наследником главы рода. Он — младший внук. На его плечах не лежит ответственность за род. Зато он может наслаждаться другим сокровищем — свободой. Александр селится в старом особняке на Каменном острове. Заглядывает по утрам в кофейню, где варит кофе тысячелетний джинн. Дружит с хранителем Незримой библиотеки. Гуляет по волшебным кварталам Столицы, где за каждым углом творится магия. Александр молод, умен и решителен. Глава рода Воронцовых прислушивается к его советам. А есть и другие влиятельные семейства. Иногда они попадают в трудные ситуации, выпутаться из которых можно только с помощью Тайновидца.

© Рудин А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алекс Рудин
Тайновидец. Том 6: Упрямый хранитель

Глава 1

Погода была замечательная. Я пил кофе на балконе, облокотившись о перила и наслаждаясь зябким летним утром. И вдруг мне прислал зов Игорь Владимирович.

– Доброе утро, Саша, – вежливо поздоровался дед. – Я не слишком рано?

– В самый раз, – улыбнулся я. – У вас что-то стряслось?

– Нет, все в порядке, – ответил Игорь Владимирович. – Но я бы хотел посоветоваться с тобой по важному вопросу.

– Слушаю вас, – удивленно ответил я.

– Ты знаешь, что скоро отправится наша экспедиция к Месту Силы, – сказал Игорь Владимирович. – Это очень большое событие, пожалуй, даже грандиозное. Событие, которое может прославить род Воронцовых на всю империю. Ты со мной согласен?

– Пожалуй, что так, – улыбнулся я. – Думаю, что в учебники истории мы после такого точно войдем.

– Вот и я о том же, – подхватил дед. – Вчера вечером у меня был господин Черницын, и он предложил очень любопытную идею.

После исчезновения графа Мясоедова Игорь Владимирович все-таки купил газету «Магические сплетни» и, по моему совету, назначил репортера Черницына главным редактором.

– Так что же предложил господин Черницын? – заинтересовался я.

– Он считает, что нужно шире освещать дела нашего рода в прессе. Разумеется, не все, а только те, о которых можно говорить. Пусть широкая публика читает, обсуждает. Господин Черницын думает, что известность пойдет на пользу нашему роду, и я склонен с ним согласиться.

– В этом есть резон, – подумав, ответил я. – На что конкретно предлагает репортер?

– У него большие планы, – порадовал меня Игорь Владимирович. – Заметки из наших мастерских, репортаж с корабельной верфи, несколько интервью со значимыми членами рода. Как тебе эта идея?

– Мне нравится, – улыбнулся я.

Все же именно я в свое время рекомендовал господина Черницына Игорю Владимировичу. И теперь было приятно услышать, что репортер развил такую бурную деятельность.

– Значит, ты одобряешь? – уточнил дед.

– Одобряю, – решительно ответил я.

– Вот и замечательно. Тогда я передам господину Черницыну, чтобы приступал к этой работе сегодня же. Знаешь, Саша, он просил меня договориться с тобой о том, чтобы ты дал ему интервью.

От удивления я чуть не пролил кофе.

– Я?

– Ну конечно, – ответил Игорь Владимирович. – Посуди сам. В нашем роду ты очень значительная фигура. Кроме того, самая интересная.

– А вы не преувеличиваете? – недоверчиво спросил я.

– Нисколько, Саша. Твои магические приключения будут очень интересны читателям нашей газеты. Так сказал господин Черницын, и я думаю, что он прав.

– Игорь Владимирович, вы хитрый старый лис, – рассмеялся я. – Уж простите, что я вас так называю. Но как ловко вы подвели разговор к этому интервью. Вы сделали все, чтобы я не смог отказаться.

– Но ты же сам сказал, что это хорошая идея, – возразил дед.

– Я и сейчас так говорю. Но вы же понимаете, Игорь Владимирович, многие дела, которыми я занимаюсь, так или иначе касаются тайной службы. Не думаю, что господин Зотов будет в восторге, если подробности этих расследований выплывут на свет.

– Мне кажется, господин Черницын не глуп, – осторожно сказал дед, – и тоже это понимает. Ну, а в тебе я никогда не сомневался. Ты прекрасно сообразишь, что можно рассказать репортеру, а о чем следует помолчать. Так что мне передать Черницыну?

– Передайте ему, что я подумаю, – улыбнулся я. – Игорь Владимирович, вы сами учили меня не принимать торопливых решений. Мне нужно время. Я пришлю господину Черницыну зов.

– Спасибо, Саша, – ответил Игорь Владимирович.

Мой дед прекрасно знал, когда нужно настаивать, а когда стоит отступить.

– Благодарю тебя за разговор, а теперь, с твоего позволения, я займусь делами.

Закончив разговор с дедом, я изумленно покачал головой. Надо же, Игорь Владимирович и господин Черницын решили прославить меня на всю столицу. Эта идея мне не слишком нравилась. Я привык жить уединенно, а после статьи в газете вокруг моего дома, того и гляди, начнут собираться зеваки. Но и отказывать сразу я не хотел.

Подумаю, а там будет видно.

– Завтрак готов, ваше сиятельство, – торжественно объявил за моей спиной Игнат.

Обернувшись, я замер от удивления. Игнат выглядел очень представительно. С утра пораньше он облачился в безупречный темный костюм. Вид у старого слуги был таинственный.

– У нас что-то случилось? – осведомился я.

– Прошу к столу, ваше сиятельство, – с легким поклоном повторил Игнат и посторонился, пропуская меня.

Следующий сюрприз ожидал меня в столовой. Я уже привык к уютным домашним завтракам, которые готовила Прасковья Ивановна. Но сегодня я увидел на столе перепелиные яйца, фаршированные черной икрой, тонкие ломтики розовой ветчины, твердый сыр из козьего молока, который поставлял нам один знакомый фермер.

В блестящей кастрюльке исходила пара, сладкая гурьевская каша с изюмом. Пахла она просто умопомрачительно.

Возле стола, улыбаясь, стояла Прасковья Ивановна. Сегодня она была в своем лучшем праздничном платье, поверх которого надела белоснежный накрахмаленный фартук.

– Кушать подано, ваше сиятельство, – сказала Прасковья Ивановна.

– Да что случилось-то? – изумился я. – Почему вы такие нарядные?

Но все же сел за стол, а Игнат встал рядом с Прасковьей Ивановной.

– Ваше сиятельство, мы решили пожениться, – сказал он.

– Это отличная новость, – улыбнулся я, начиная понимать, в чем дело. – Так вам нужно мое благословение?

– Так точно, – подтвердил Игнат.

– Что ж, я очень рад за вас и совершенно не против. Женитесь на здоровье.

– Благодарю, ваше сиятельство, – торжественно ответил Игнат.

– Спасибо, Александр Васильевич, – пробормотала Прасковья Ивановна, утирая чистой салфеткой набежавшую слезу.

– Когда намечена свадьба? – с улыбкой поинтересовался я.

– Так это как вы решите, Александр Васильевич, – сказал Игнат.

– Ну хорошо, – кивнул я, – мы непременно это обсудим. А сейчас давайте завтракать все вместе, как мы привыкли.

После завтрака я сварил себе еще чашечку кофе и спустился в кабинет, уселся в кресло, откинулся на спинку и поднял взгляд к потолку.

– Ты слышал, что происходит? – с улыбкой спросил я у дома.

Дом ответил теплым ментальным импульсом. Разумеется, он все прекрасно слышал и, судя по моим ощущениям, одобрял решение Игната и Прасковьи Ивановны.

– Да, мне тоже нравится эта идея, – согласился я. – Игнат и Прасковья Ивановна удивительно подходят друг другу, да и мне будет за них спокойнее. Но теперь нужно подумать над подарком на свадьбу. Ты же знаешь, что Игнат и Прасковья Ивановна – это самые близкие для меня люди. Если не считать Игоря Владимировича. Хочется подарить им что-то значительное. У тебя есть варианты?

Еще один теплый импульс приятными мурашками пробежал по коже и коснулся сердца. Мой дом не умел говорить, он объяснялся только эмоциями, но в большинстве случаев я отлично его понимал.

– Думаю, что небольшой, но солидный счет в имперском банке будет хорошим подарком, – улыбнулся я. – Но все-таки деньги – это деньги, нет в них ощущения праздника. Нужно что-то еще, что-то символичное.

Я уловил третий теплый импульс, и тут мне в голову пришла отличная мысль.

– Ну конечно, – рассмеялся я, – подарю-ка я им дом. Знаешь, такой небольшой, уютный особнячок, где-нибудь у воды, с палисадником и балконом. Как тебе эта идея?

Судя по накатившей волне эмоций, дому моя идея понравилась. Но я все же уловил некоторое сомнение.

– Ты думаешь, что Игнат и Прасковья Ивановна не согласятся жить отдельно? – уточнил я. – И свадебный подарок будет пустовать? Да, это не слишком хорошо. Ну, а что, если построить для них новый дом прямо здесь, в саду? А что, места у нас достаточно. Поместилась же здесь обсерватория, и выглядит она просто замечательно. Поместится и дом для Игната и Прасковьи Ивановны.

Вот теперь мой старый особняк был совершенно со мной согласен.

– Значит, так и решим, – улыбнулся я, делая глоток кофе. – Но тогда стоит послать зов господину Куликову. Как ты думаешь? Господин Куликов – лучший архитектор из всех, кого я знаю, и строит очень быстро.

Савелий Куликов обладал уникальным даром сноходца. В свое время я спас Куликова от темного мастера снов. И Савелий, в благодарность, выстроил для меня удивительную обсерваторию. Он построил ее за одну ночь. Просто лег спать, и обсерватория ему приснилась, а я с удивлением обнаружил ее в своем саду.

– Уверен, господин Куликов не откажет мне в этой маленькой просьбе, – улыбнулся я. – А деньги за заказ не будут для него лишними. Пожалуй, стоит послать ему зов прямо сейчас. Наверняка он уже проснулся и собирается на службу.

Я откинулся на спинку кресла и приготовился поговорить с Савелием Куликовым. Но не успел это сделать, потому что мне прислал зов Миша Кожемяко.

– Саша, здравствуй, – торопливо сказал Миша, – у тебя есть минутка?

– Конечно, дружище, – улыбнулся я, – у тебя какие-то новости?

Мы с Мишей дружили еще с лицейских времен. Сейчас Миша работал полицейским следователем на Городовом острове и совсем недавно помог нам с Никитой Михайловичем Зотовым поймать темного мага.

– Так что стряслось? – спросил я.

– Помнишь ту историю с темным магом Стригаловым? – спросил Миша. – Никита Михайлович доложил полицмейстеру о моем участии в этом деле, и мое начальство выдало мне премию.

– Поздравляю, дружище, – улыбнулся я. – Рад за тебя.

– Саша, я наконец-то могу съехать со съемной квартиры, – поделился своей радостью Миша. – В общем, я решил купить себе дом и даже присмотрел один.

– Дом? – удивился я. – Целый дом?

– Ну да, – ответил Миша. – Ты же знаешь, что я собираюсь жениться.

– Теперь знаю, – рассмеялся я, – и еще больше рад за тебя.

– Я присмотрел подходящий вариант, – сказал Миша. – Это на Городовом острове, недалеко от полицейского управления. Знаешь, Каштановый бульвар? На нем продается симпатичный двухэтажный особняк со своим садом. И цена, кажется, подходящая. По крайней мере мне, она теперь по карману.

– Да это просто мечта, – одобрил я. – Свой дом, да еще и рядом с местом службы.

– Вот и я о том же, – подтвердил Миша. – Я отпросился до обеда у начальства, сейчас поеду его посмотреть. Нужно торопиться, пока кто-нибудь другой не купил. Саша, я прошу тебя поехать со мной.

– А я-то тебе зачем? – удивился я. – Возьми с собой Настю.

Настей звали невесту Миши Кожемяко. Когда-то она работала продавщицей в магазине зелий купца Сойкина. Я познакомился с ней, когда расследовал дело о сбежавшем оборотне, а потом познакомил Мишу. И, как оказалось, с далеко идущими последствиями.

– Мне нужна помощь опытного человека, – признался Миша. – У меня ведь никогда раньше не было своего дома. А у тебя целый особняк. Да еще и не простой, а магический.

– Понял тебя, дружище, – ответил я. – Конечно, я посмотрю дом вместе с тобой. Встречаемся на Каштановом бульваре через полчаса.

Извозчик быстро доставил меня по нужному адресу.

Каштановый бульвар был одним из самых уютных местечек городского острова. Здесь среди густой зелени рассыпались небольшие старинные особняки, каждый со своим двориком и садом. Море было совсем недалеко. Оттуда налетали порывы свежего соленого ветра.

Миша уже ждал меня вместе с хозяевами дома. Они стояли возле низкой ограды и о чем-то переговаривались.

– Познакомься, Саша, – сказал мне друг. – Это господин Померанцев и его супруга. Они продают дом.

Господин Померанцев протянул мне руку.

– Виталий Сергеевич Померанцев, адвокат, – представился он.

Померанцев и выглядел как типичный адвокат: слегка за сорок, с аккуратной седеющей бородкой и большими залысинами на крупной голове. Он был одет в серый деловой костюм. Кроме того, его ладонь оказалась влажной и холодной.

Пожимая ему руку, я заметил в Померанцеве некоторую нервозность, но не придал ей значения. Наверное, адвоката волновала предстоящая продажа дома, и он гадал, состоится она или нет.

– Александр Васильевич Воронцов, – улыбнулся я.

Жена Померанцева выглядела типичной домохозяйкой. Она была в домашнем платье. Каштановые волосы небрежно выбивались из прически.

Женщина с испугом смотрела то на мужа, то на меня. Заметив ее страх, я предположил, что господин Померанцев слишком строго обращается со своей женой. Если не сказать больше.

Зато Миша был в восторге.

– Посмотри, какой дом, Саша, – радостно сказал он.

Дом действительно был хорош. Двухэтажный небольшой особняк, старый, но крепкий. Он был построен из маленьких кирпичиков темно-зеленого цвета. Насколько я знал, такие дома строили сразу после Смуты. Дом глядел на нас высокими окнами с частым переплетом. Наверху, под самой крышей блестело круглое чердачное окошко.

Участок вокруг дома был засеян мягкой травой. Я заметил, что траву недавно подстригли. Кроме того, рядом с домом росли несколько лип и одна старая береза.

– Выглядит очень уютно, – с улыбкой сказал я, – но этому дому лет двести, не меньше. Наверное, ему требуется ремонт.

– Дом в прекрасном состоянии, – заверил меня Померанцев.

– Вы сейчас здесь живете? – спросил я.

Померанцев покачал головой.

– Нет, этот дом принадлежал моему дяде. Дядя умер год назад, и тех пор дом пустует. А у нас своя квартира на девятой линии.

– Кто же в таком случае ухаживает за домом? – удивился я. – Он не выглядит заброшенным.

Померанцевы испуганно переглянулись.

– Мой муж присматривает за ним, – объяснила жена Померанцева.

– Траву тоже он подстригает? – улыбнулся я.

– Да, – закивала женщина. – Конечно.

– Что ж, приятно видеть имущество, о котором заботятся.

Я толкнул калитку, и она отворилась абсолютно бесшумно. Петли были хорошо смазаны. От калитки к крыльцу вела узкая дорожка, выложенная плоскими разноцветными плитками. Я заметил, что несколько плиток совсем недавно заменили.

– Дорожку тоже вы привели в порядок? – с улыбкой спросил я хозяев.

– Да, – торопливо закивал Померанцев, – пришлось повозиться.

И в эту минуту я понял, что он меня обманывает. Это ощущалось очень ясно. Недаром же я обладал магической способностью к эмпатии. Я удивленно нахмурился. Зачем бы адвокату врать о мелочах? Какая, в сущности, разница, кто именно ремонтировал дорожку? Нас ведь интересует только ее состояние.

– Давайте посмотрим дом изнутри, – предложил я, поднимаясь на крыльцо.

Померанцев нервно откашлялся.

– Простите, Александр Васильевич, но дело в том, что я опаздываю на службу. У меня сегодня важное судебное заседание, а нам пришлось вас ожидать. Я не думал, что осмотр так затянется.

Он запинаясь, с трудом подбирая слова, а я с интересом смотрел на него.

Кое-как, добравшись до конца фразы, Померанцев достал из кармана ключ и протянул его Мише.

– Осмотрите дом сами, – предложил он, – там все в полном порядке. Вы можете оставаться здесь сколько хотите. Если вам все понравится, просто пришлите мне зов, и мы сможем завтра же заключить сделку.

Поведение Померанцева удивило меня. Я впервые в жизни столкнулся с продавцом, который упускал возможность подчеркнуть достоинства своего дома и скрыть его недостатки. Было в поведении Померанцева что-то подозрительное. Кроме того, я чувствовал, что адвокат напуган, да и его жена тоже.

У Миши не было моей магической способности. Поэтому он согласно кивнул.

– Конечно, господин Померанцев. Мы посмотрим сами, и я сразу же пришлю вам зов.

Он с нетерпением вставил ключ в замочную скважину.

– Идем, Саша.

– Подожди, – остановил я друга.

И посмотрел на Померанцева.

– Дом выглядит подходящим вариантом, но я не уверен, что нам стоит осматривать его без хозяев. Ведь там есть какая-то мебель?

– Конечно, – подтвердил Померанцев, – дом полностью обставлен.

– Ну вот, – кивнул я, – наверняка, кроме мебели, хранятся и еще какие-то вещи.

– Да, – ответил Померанцев, – после смерти дяди мы ничего не трогали. В доме все, как при нем.

– Вот видишь, – сказал я Мише, – а если после нашего осмотра что-нибудь пропадет? И господин Померанцев захочет предъявить обвинение.

– Что ты говоришь, Саша? – смутился Миша. – Виталий Сергеевич выглядит вполне приличным человеком. Я наводил справки.

– И тем не менее, я настаиваю на том, чтобы мы осмотрели дом вместе с хозяевами.

– Но я очень спешу, – занервничал Померанцев. – Господа, мне очень жаль, но я вынужден перенести осмотр. Мне нужно ещё подумать. Я не уверен, что хочу продавать дом.

– А вот это еще удивительнее, – нахмурился я. – Вы сами назначили встречу, а теперь под надуманным предлогом отказываетесь от осмотра.

– Почему же под надуманным? – возразил адвокат. – Я ведь говорю, у меня важное судебное заседание.

– Но не только у вас есть важные дела, господин Померанцев, – строго сказал я. – Может быть, вы не расслышали как меня зовут? Я граф Александр Васильевич Воронцов из тех самых Воронцовых. Как вы думаете, у меня есть важные дела?

– Конечно, ваше сиятельство, – закивал Померанцев. – Несомненно.

– Вот именно, – подчеркнул я. – И тем не менее, я отложил свои дела и специально приехал сюда, чтобы осмотреть дом. А мой друг, Михаил Кожемяко, работает полицейским следователем. У него тоже полно важных дел, и он также перенес их, чтобы встретиться с вами. А теперь вы заявляете, что осмотра не будет.

Я посмотрел на Мишу.

– Знаешь, дружище, эта история мне решительно не нравится. Мне кажется, что господа Померанцевы хотят что-то скрыть. Я этого так не оставляю. И докопаюсь до причины. Как ты думаешь, может быть стоит вызвать сюда городских и осмотреть дом официально?

– Вы неправильно меня поняли, господа, – торопливо заговорил Померанцев. – Я вовсе не хотел вас обидеть, и мне нечего скрывать. Конечно, я отложу судебное заседание и сам покажу вам дом, если вы настаиваете.

– Мы настаиваем, – строго кивнул я. – И будьте добры, сами отойдите дверь. Миша, отдай господину Померанцеву ключ.

Адвокат Померанцев открыл дверь. Я вошел вслед за ним и остановился, удивленно прислушавшись. В доме было тихо, но я совершенно отчетливо услышал, как где-то мерно тикают часы.

А еще я обратил внимание на то, что в доме идеальный порядок. Полы блестели, как будто их недавно натерли. Нигде не было ни пылинки.

– Прошу вас, господа, проходите, – пригласил Померанцев.

Широкая дверь из небольшой прихожей вела в просторную гостиную, которая соединялась со столовой. Посреди комнаты стоял большой стол, к нему были аккуратно придвинуты тяжелые дубовые стулья.

У стены я заметил камин, выложенный изразцами. Камин сверкал начищенной медной решеткой, а рядом с ним два мягких кресла.

В комнате не ощущалось запаха нежилого помещения. Наоборот, вкусно пахло дымом, как будто камин недавно топили. Я мельком заглянул в топку и увидел в ней свежую золу.

Миша, кажется, не заметил ничего необычного.

– Замечательный дом, Саша, – воодушевленно сказал он. – Посмотри, как здесь просторно.

– А что на втором этаже? – спросил я.

– На втором этаже две спальни, – сказал Померанцев. – А здесь гостиная, столовая и кухня. К кухне примыкает комната для прислуги.

– Идеально для нас с Настей, – простодушно улыбнулся Миша. – Комнату для прислуги можно перестроить в детскую.

И он слегка покраснел.

На второй этаж вела лестница из темного дерева. Я поднялся по ней. Ступеньки чуть слышно скрипели под моими ногами. На втором этаже я увидел две одинаковые двери. Очевидно, они вели в спальни.

В простенке между дверями стояли большие напольные часы в тяжелом деревянном корпусе. Часы шли. Бронзовый маятник мерно раскачивался из стороны в сторону.

Перегнувшись через перила лестницы, я посмотрел вниз на Померанцевых. Они, задрав головы, смотрели на меня.

– Кто заводил часы? – спросил я.

– Это я завел их вчера, – торопливо ответил Померанцев.

Я снова почувствовал, что он мне врет. Приоткрыв дверь, я заглянул в спальню. Комната была полностью обставлена, кровать застелена тяжелым покрывалом. Незаметно, чтобы на нем кто-то лежал.

Я заглянул в шкаф, он был пуст. Затем вернулся на лестницу.

Миша все еще восторгался гостиной. Померанцевы, стоя вплотную друг к другу, следили за ним и время от времени поглядывали на меня.

Я спустился к ним.

– Скажите, в доме кто-то живет?

– Нет, ваше сиятельство, – замотал головой Померанцев. – Я же вам говорю, после смерти дяди дом стоит пустым.

– Хорошо, – не стал спорить я. – А где кухня? Я хочу на нее взглянуть.

– Прошу сюда, – пригласил меня Померанцев.

На кухне меня первым делом заинтересовал холодильный шкаф. Приоткрыв дверцу, я заглянул в него и увидел на нижней полке бутылку молока, а рядом с ней начатый торт. Кто-то аккуратно вынул из него кусочек.

Торт выглядел совсем свежим, да и молоко в бутылке тоже не свернулось. Но я не стал ничего говорить Померанцевым о своем открытии. Наверняка они в очередной раз что-нибудь соврут.

Эта история интересовала меня все больше и больше. Кроме того, я вспомнил странно знакомое ощущение, которое промелькнуло, когда я проходил мимо часов. Поэтому я молча

вышел из кухни и снова поднялся на второй этаж. Подошел часам вплотную, затем отступил на пару шагов и снова подошел.

– Александр Васильевич, может быть, мы закончим осмотр? – все больше нервничая, окликнул меня Померанцев.

Но я ему не ответил.

Да, вот оно, точно!

Я отчетливо ощутил упругую невидимую преграду, как будто воздух сгущался передо мной, не пуская дальше. Очень знакомое ощущение – передо мной была граница магического пространства.

Глава 2

Обнаружив на втором этаже старого особняка магическое пространство, я, конечно же, попытался в него войти. Но у меня ничего не вышло. Невидимая граница не поддавалась. Она упруго ускользала, когда я пытался пробиться сквозь неё.

Наверное, со стороны это выглядело так, будто я бессмысленно топтался на месте. Вообще-то это было обычное поведение для незнакомого магического пространства. С таким явлением я уже сталкивался в подвале заброшенной алхимической мастерской, когда искал туннелонцев. Ведь магическое пространство редко возникает само по себе. Обычно у него есть хозяин, и этот хозяин далеко не всегда рад непрошеным гостям.

Я ещё раз попробовал пересечь границу, и она снова ускользнула. Тогда я временно оставил свои попытки. Мельком бросив взгляд на Померанцевых, я заметил на их лицах удивление. Я перегнулся через перила и спросил у Померанцевых:

– Так вы говорите, раньше здесь жил ваш дядя?

– Да, – кивнул адвокат. – К несчастью, старик сильно болел и год назад скончался.

– А чем он занимался при жизни? – поинтересовался я. – Ваш дядя имел какое-то отношение к магии?

– Ну что вы! – фальшивым голосом воскликнул Померанцев. – Дядя всю жизнь прослужил в какой-то конторе, кажется, счетоводом. Честно говоря, мы не так уж много общались, и были очень удивлены, когда узнали, что он завещал нам этот дом.

Померанцев снова лгал, и я с досадой покачал головой. Кажется, из этого человека придется вытаскивать правду клещами.

– Александр Васильевич, может быть, мы уже закончим осмотр? – тем временем предложил Померанцев. – Разумеется, если вы увидели все, что хотели. Вы же помните, что я опаздываю на службу.

– Да, я помню, – кивнул я. – Не беспокойтесь, мы вас надолго не задержим.

На самом деле я совершенно не собирался отпускать Померанцевых из дома. Здесь им было явно неуютно. Я отчетливо ощущал их страх, а именно в таком состоянии от человека легче всего добиться искренности. Этому меня научил Никита Михайлович, и я вполне ему доверял.

Я посмотрел на Мишу, который выглядел очень довольным.

Сразу было понятно, что дом Мише нравится, и Миша уже строит планы, как он будет здесь жить.

– Ну что ты скажешь, Саша? – с тревогой спросил меня Миша.

– Дом замечательный, – с улыбкой кивнул я. – Думаю, он прекрасно тебе подойдет, и планировка очень удобная. У этого дома есть только один недостаток.

– Какой? – спросил Миша, тревожно поднимая брови.

– Цена немного высоковата, – объяснил я. – Мне кажется, её можно немного снизить. Как вы думаете, Виталий Сергеевич?

– Ну, если дом вам так понравился, мы готовы пойти навстречу и уступить, – поколебавшись, ответил Померанцев. – Думаю, процентов десять. Да, десять процентов.

– Замечательно, – радостно просиял Миша.

Но я покачал головой.

– Десяти процентов явно недостаточно. Я думаю, что цену можно снизить как минимум вдвое. И это еще будет великодушно с нашей стороны.

– Вдвое? – изумленно воскликнул Миша. – Саша, но это же...

– Подожди, – остановил я его и посмотрел на адвоката. – Что скажете, господин Померанцев?

– Это уже чересчур, Александр Васильевич, – запротестовал адвокат. – Снизить вдвое цену за такой прекрасный старинный дом? Прошу прощения, ваше сиятельство, но это не лезет совершенно ни в какие ворота.

– Ничего, – благодушно кивнул я, – у нас есть время, чтобы поторговаться. А пока вы думаете над моим предложением, может быть, всё-таки расскажете, чем же занимался ваш покойный дядя?

– Я же вам сказал, он служил счетоводом, – занервничал Померанцев. – Ну, хорошо, хорошо, я согласен снизить цену вдвое.

Его жена попыталась что-то сказать, но муж невежливо дернул её за рукав платья.

– Мы оба согласны, – торопливо добавил он.

Миша замер с открытым от изумления ртом. А я и вида не подал, что удивлён согласием Померанцева.

– Ничего другого я и не ожидал, – улыбнулся я. – Значит, вы говорите, что ваш дядя служил счетоводом?

– Именно так, – кивнул Померанцев.

– А не подскажете, в какой именно конторе он служил?

– Не знаю, – чуть ли не выкрикнул адвокат. – Я же вам говорю, мы с дядей почти не общались.

– Такое случается, – добродушно кивнул я. – Наверное, старик не слишком жаловал родственников? С возрастом ему захотелось уединения, тишины и покоя. Так ведь, господин Померанцев?

– Именно так, – кивнул адвокат. – Разумеется, мы не настаивали на близком общении с дядей.

– Вы очень тактичны, – усмехнулся я. – Уверен, ваш дядя это ценил. Именно потому и завещал дом вам. Кстати, я думаю, что цена всё ещё слишком высока. Что вы скажете, если я предложу снизить её не вдвое, а втрое?

Миша покраснел и закашлялся.

– Саша, – заговорил он, но я решительно остановил его.

– Подожди. Так что вы скажете на мое новое предложение, господин Померанцев? Согласитесь? Или будем торговаться?

Померанцевы беспомощно переглянулись.

– Мы согласимся, – через силу сказал адвокат.

Его голос звучал механически, как будто из него исчезла жизнь.

– Интересно, до каких пределов я ещё могу снизить цену? – с улыбкой спросил я. – Может быть, вы согласитесь отдать дом бесплатно?

Я покачал головой.

– Мне кажется, вы нас обманываете, господин Померанцев. Ваш дядя вовсе не был счетоводом, и с этим домом что-то не чисто. Но, думаю, продолжать нашу беседу не имеет смысла. Отсюда я напрямик отправлюсь в Тайную службу. У меня есть там знакомства. Расскажу им о своих подозрениях. Уверен, что ваш дом их очень заинтересует. Идём, Миша, не будем терять время.

Я спустился вниз и направился к выходу.

– Подождите, – охрипшим голосом остановил меня Померанцев. – Вы правы, но здесь нет никакого преступления. Я вам всё расскажу честно.

– Рассказывайте, – предложил я.

Померанцев нервно оглянулся.

– Только не здесь. Давайте выйдем на воздух, Александр Васильевич.

- Вам очень не по себе в этом доме, – заметил я. – Чего вы так боитесь?
- Я всё расскажу, – закивал адвокат. – Только, пожалуйста, давайте выйдем на крыльцо.
- Ну, хорошо, – улыбнулся я.

В конце концов, я добился своего. Теперь можно было проявить милосердие. До определенных пределов, конечно.

На крыльце Померанцевым сразу стало легче. Они глубоко дышали и не могли надыхаться, как будто выбрались на свежий воздух из тесного душного склепа.

– Давайте выйдем за калитку, – сказал адвокат, плотно закрывая за собой дверь и запирая её на ключ.

– Нет, за калитку мы не пойдём, – возразил я, – поговорим здесь. И только от вашего рассказа будет зависеть, вызову ли я Тайную службу немедленно, или соглашусь разобраться в этом деле сам. Так что рассказывайте всё без утайки. И начните с того, кем на самом деле был ваш покойный дядя, если, конечно, он вообще существовал.

– Существовал, не сомневайтесь, – закивал адвокат. – У меня есть свидетельство о его смерти. Я только сделал вид, что дядя был счетоводом.

– А кем же он был на самом деле? – поинтересовался я.

– Мой дядя, Арсений Глебович Померанцев, был известным скульптором, – ответил адвокат. – Наверняка вы о нём слышали.

Я покачал головой.

– Честно признаться, нет.

– Ну да, – кивнул Померанцев. – Прошу прощения, ваше сиятельство, но вы так молоды. А дядя отошел от дел лет десять назад. Именно тогда он купил этот дом и поселился в нём.

– Вы говорите, ваш дядя был скульптором, – заметил я. – Но в таком случае, где же его мастерская? Насколько я знаю, для работы над скульптурами требуется специально оборудованное магическое помещение. А мы ничего такого не заметили. Или вы показали нам не весь дом?

– Мастерской в этом доме нет, – ответил Померанцев. – Раньше у дяди была мастерская на Садовой улице, но он ее продал при переезде. Я же вам говорю, мой дядя отошел от дел, он перестал принимать заказы.

– С людьми искусства такое случается, – кивнул я. – Возможно, ваш дядя пережил творческий кризис.

– Может быть, – закивал Померанцев, – я не знаю. Мы с дядей совсем не общались.

– Совершенно? – удивился я.

– Вот именно, – подтвердил адвокат. – Мы даже ни разу не видели его после переезда.

– Как же так вышло?

Померанцев развел руками.

– Мы приходили к дяде, но он просто-напросто нас не впустил. С тех пор, как дядя поселился здесь, он стал в буквальном смысле отшельником,

– Он жил один? – уточнил я.

– Да, – закивал Померанцев. – Совершенно один.

– Расскажите мне о его смерти, – предложил я. – Как вы о ней узнали? Кто-то нашёл тело?

– В этом-то и есть самое удивительное, – сказал адвокат. – После смерти дядя прислал мне письмо.

– После смерти? – нахмурился я. – Вы не ошиблись?

– Я не знаю, – пожал плечами адвокат. – Возможно, дядя предчувствовал свою смерть и отправил письмо накануне, но факт остаётся фактом. Я получил письмо, в котором дядя писал, что он умер.

– И что же вы сделали? – поинтересовался я.

– Конечно, мы с женой сразу прибежали сюда. Вызвали полицию, в их присутствии вскрыли дверь и нашли дядю. Он действительно был мертв. Представьте себе, Александр Васильевич, он лежал на кровати в той самой спальне, куда вы заглядывали. Дядя был одет в костюм, его лицо было очень спокойным, а руки сложены на груди. Я не мог поверить своим глазам, как будто бы он лег и спокойно умер.

– Удивительная история, – согласился я, – но её как-то можно объяснить. Кстати, что целители сказали о причине смерти?

– Дядя умер от старости, – пожал плечами Померанцев.

– И заключение целителя у вас есть?

– Конечно, я храню все бумаги в полном порядке.

– В таком случае письмо дяде у вас тоже сохранилось, и вы можете его показать?

– Разумеется, – сказал адвокат, – я могу показать и письмо, и заключение целителя, и свидетельство о смерти, и завещание. Вы убедитесь, что дом принадлежит нам по праву и в этой истории нет никаких тёмных пятен.

– И тем не менее вы очень хотите продать дом, – напомнил я, – вы настолько хотите от него избавиться, что готовы уступить его за бесценок. А почему?

Адвокат молчал, глядя себе под ноги.

– Говорите, господин Померанцев, – поторопил я его, – вы ведь, кажется, опаздывали на службу.

– Хорошо, – кивнул Померанцев, – я расскажу всё как есть. Видите ли, сначала мы вообще не собирались продавать дом. Здесь очень хороший район, да и сам дом в прекрасном состоянии. Мы даже подумывали переехать сюда. Но, слава богу, что решили отложить это решение. Нет, как же хорошо, что мы решили отложить переезд. Примерно месяц дом стоял пустым, а затем мы разместили в газете объявление о сдаче. Жильцы нашлись очень быстро. Многим горожанам хочется жить в этом районе.

– Я могу их понять, – с улыбкой согласился я. – Здесь очень уютно. Так что же случилось с жильцами?

– Дом не захотел принимать их, – упавшим голосом сказал Померанцев. – Мы четыре раза пытались его сдать, и каждый раз происходило одно и то же. У жильцов портились продукты, пропадали деньги и вещи. Мебель двигалась сама собой. У одного из жильцов заклинила дверь и заперла его в туалете. По ночам они слышали тоскливый собачий вой. Понятно, что никто из жильцов здесь не задержался. Нам все четыре раза пришлось возвращать аванс и выслушивать жалобы. Тогда мы решили продать дом, чтобы избавиться от него.

– Так мы не первые покупатели? – улыбнулся я.

– Не первые, – покачал головой Померанцев. – Перед вами дом смотрела семейная пара, так не успели они войти, как на них упал шкаф – тот самый, что стоит в прихожей.

– Шкаф упал сам? – удивился я.

– Вот именно, – закивал Померанцев. – Счастье, что они отделались только ушибами, иначе мне пришлось бы платить за лечение. Конечно, они сразу же отказались от покупки и уехали.

Померанцев жалобно посмотрел на меня.

– Честно говоря, Александр Васильевич, я удивлён, что сегодня осмотр прошел спокойно. Теперь вы понимаете, почему я так нервничал?

– Понимаю, – кивнул я.

– Что ж, вот я всё вам и рассказал, – развёл руками адвокат. – Не удивлюсь, если вы откажетесь от покупки. Приношу вам извинения за беспокойство, господа.

Миша растерянно посмотрел на меня.

– И что теперь делать, Саша? Искать другой дом?

– Ну зачем же? – улыбнулся я. – Это очень хороший дом, крепкий и удобный. А с этими таинственными происшествиями мы разберёмся. Я думаю, что вы с господином Померанцевым можете составить купчую и внести задаток, но окончательная цена будет зависеть от того, что еще мы узнаем о доме.

– Купчая у меня с собой, – обрадовался Померанцев. – Господа, я готов подписать её даже без задатка. Я поверю вам.

– Задаток полагается внести, – возразил я. – Будем всё делать по закону.

Миша неохотно поставил подпись на купчей и отсчитал Померанцеву деньги.

– Благодарю вас, господа, – просиял адвокат.

– Вы можете идти, – кивнул я, – а я ещё загляну к вам, чтобы посмотреть бумаги, о которых мы говорили. Надеюсь, письмо вашего дяди не пропадет до моего прихода.

Я пристально посмотрел в глаза Померанцеву.

– Разумеется, разумеется, – кивнул Померанцев, и они с супругой поспешно удалились.

– Кажется, это не самая удачная сделка, – вздохнул Миша, глядя вслед Померанцевым.

– Ещё какая удачная, – жизнерадостно возразил я. – Тебе достанется отличный старинный дом по очень низкой цене, а в придачу к нему таинственные истории и несколько магических секретов. Заметь, всё это совершенно бесплатно. Да ты счастливчик!

– Но я надеялся здесь просто жить, – сказал Миша. – Магические тайные секреты меня не очень интересуют.

– Зато меня они интересуют, – улыбнулся я. – Ты знаешь, что на втором этаже твоего будущего дома находится самое настоящее магическое пространство? Я попытался туда войти, но оно меня не пустило. Пока не пустило, но я уверен, что подберу к нему ключик.

– И зачем мне магическое пространство? – спросил Миша. – Белье в нем сушить?

– И ещё, – продолжил я. – Ты заметил, что в этом доме кто-то живёт?

– Да, я видел, что в доме очень чисто, – согласился Миша. – Он совсем не похож на заброшенный.

– И камин недавно топили, – добавил я, – а в холодильнике шкафу на кухне я увидел свежие продукты.

– Ты думаешь, Померанцевы нас всё-таки обманули?

Я покачал головой.

– Не думаю. Сначала они пытались врать, но после того, как я на них надавил, они говорили чистую правду. В доме кто-то живёт, но хозяева об этом ничего не знают. Может быть, догадываются, но и только. Согласись, Миша, это очень интересно.

– Интересно, – кивнул Миша. – Но что мы будем делать дальше? Ждать, пока этот жилец заявится?

– Не вижу в этом особого смысла, – возразил я. – Возможно, жилец никуда и не уходил из дома. Прячется себе в магическом пространстве и посмеивается над нами. Я предлагаю побольше узнать о жизни этого старого скульптора. Например, расспросить его соседей.

– Да какие тут соседи? – развел руками Миша. – Ты посмотри, как далеко стоят ближайшие дома.

– Ты же полицейский, – улыбнулся я. – В этом доме много лет жил человек. Наверняка он чем-то питался, а значит, заказывал продукты или готовую еду из трактира. Возможно, покупал себе какую-то одежду. Так что предлагаю заглянуть в ближайшие лавки и трактиры. Там наверняка что-то знают об этом знаменитом, неизвестном мне скульпторе.

Ближайший трактир отыскался на соседней улице. Обстановка в нём была простая, но вкусные запахи внушали доверие.

– Заодно и перекусим, – решил я.

Мы заняли свободный столик и заказали себе кофе и блины с творогом и сметаной. Поев, я подозвал к себе трактирщика.

– Скажите, вы знаете, вы знали господина Померанцева? – спросил я. – Он жил здесь неподалеку, на Каштановом бульваре.

– Разумеется, – кивнул трактирщик, – господин Померанцев часто заказывал у меня обеды.

У трактирщика было круглое красное лицо и роскошные седые усы.

– А в вашем трактире господин Померанцев обедал? – поинтересовался я.

Трактирщик покачал головой.

– Никогда не заходил. Только заказывал еду на дом.

– И кто же её относил?

– Мой курьер.

– Вы можете его позвать? – улыбнулся я.

– Разумеется, – неторопливо кивнул трактирщик и с достоинством удалился.

Курьер оказался мальчишкой с нахальным взглядом. К тому же у него не хватало одного верхнего зуба.

– Ты относил заказы к господину Померанцеву? – спросил я.

– Ну, допустим, – согласился мальчишка,

– Так допустим или относил?

– А монетку дадите, ваше благородие?

Рассмеявшись, я достал из кармана монету и выложил её на стол.

– Носил я ему заказы, – подтвердил курьер, пряча монету. – Три раза в неделю.

– И что же он тебе говорил? – поинтересовался я.

– А ничего не говорил, – пожал плечами мальчишка. – Я этого господина Померанцева ни разу не видел.

– Как так? – удивился я. – Ты же отдавал ему заказ.

– А вот так, – цыкнул мальчишка через дырку от зуба. – Господин Померанцев зов хозяину пришлет, хозяин меня с корзинкой к нему посылает. Я прихожу, а на крыльце уже деньги лежат. Ну, я корзинку ставлю, беру деньги и обратно в трактир. А как следующий заказ приношу, на крыльце стоит пустая корзинка, а в ней деньги,

– И ты ни разу не видел самого господина Померанцева?

– Ни разу, ваше благородие, – покачал головой мальчишка.

Он переступил с ноги на ногу.

– Мне бежать надо, ваше благородие, новый заказ относить.

Я кивком отпустил мальчишку.

– Всё удивительнее и удивительнее, – сказал я, глядя на Мишу.

– Да уж, – вздохнув, кивнул Миша.

Выйдя из трактира, мы направились в почтовое отделение, которое располагалось в этом же доме. За стойкой скучал сухопарый почтмейстер, а за его спиной громоздились горы посылок.

– Добрый день, – поздоровался я. – Мне нужны сведения о господине Померанцеве.

Почтмейстер взглянул на полицейский мундир Миши и оживился.

– Слушаю вас, господа.

– Я хочу знать, приходили ли на имя господина Померанцева какие-нибудь письма?

Почтмейстер покачал головой.

– Ни разу, – ответил он.

– Совсем ни одного письма? – удивился я.

– Ни одного.

– Ну, хорошо. А сам, господин Померанцев, кому-нибудь писал?

– Нет, – снова покачал головой почтмейстер. – Он ни разу не был у меня в отделении. Я бы и не знал, что господин Померанцев здесь живёт. Да по службе обязан все адреса в квартале знать.

– Благодарю вас, – кивнул я.

– А вы загляните в продуктовую лавку, – предложил почтмейстер. – Хозяин как-то говорил мне, что господин Померанцев у него продукты заказывает.

Меня удивило, что почтмейстер говорит о Померанцеве в настоящем времени, как будто старый скульптор ещё жив.

– Заглянем в лавку, – кивнул я Мише.

Хозяин продуктовой лавки оказался добродушным, улыбчивым толстяком.

– Что желаете, господа? – приветствовал он нас. – Есть свежий хлеб, крендельки, конфеты.

Я покачал головой.

– Благодарю вас, продукты нам не нужны. Мы к вам за сведениями.

– С удовольствием помогу, – развел руками лавочник.

– Скажите, пожалуйста, не у вас ли заказывал продукты господин Померанцев?

– У меня, – подтвердил хозяин лавки. – Только я его ни разу не видел. Он всегда присылает мне зов, а я отправляю заказ с мальчишкой.

Я недоуменно нахмурился. Хозяин продуктовой лавки тоже говорил о Померанцеве в настоящем времени.

– И что же заказывает господин Померанцев? – поинтересовался я.

Хозяин лавки пожал пухлыми плечами.

– Хлеб. Краковскую колбасу. Постоянно её берёт – видно, она ему нравится. Я вам скажу, господа, колбаса у меня отменная, привозят прямо с фермы.

– Буду иметь в виду, – улыбнулся я. – А что ещё?

– Постоянно заказывает свежее молоко, – вспомнил лавочник. – В общем-то и всё. Я думаю, господин Померанцев один живёт.

– А почему вы так решили? – поинтересовался я.

– Потому что продуктов он немного заказывает, как раз на одного.

– И что же, господин Померанцев никогда не делал больших заказов? Может быть, гости к нему приезжали?

– Не думаю, – покачал головой хозяин лавки. – Я хоть господина Померанцева ни разу и не видел, а только по заказам многое можно сказать. Один он живёт и почти ни с кем не общается.

– Может быть, вспомните что-то ещё? – спросил я.

Хозяин лавки нахмурился, а потом радостно кивнул.

– Ну, конечно. Два раза в неделю господин Померанцев заказывает пирожные. Большую коробку. А иногда – торт.

– Значит, любит сладкое? – улыбнулся я.

– Очень любит, – согласился лавочник.

– Но у вас в лавке, господин Померанцев, ни разу не был.

– Не был, – покачал головой хозяин лавки. – Курьер ему заказы относит. Вот и сегодня отнес.

– Сегодня? – удивился я.

– Да, – как ни в чём не бывало, подтвердил лавочник . – Как обычно, господин Померанцев, прислал мне зов, заказал молоко и торт. Я всё упаковал, отправился с курьером.

– Курьер отнес продукты и принес вам деньги? – уточнил я.

– Именно так и было, – кивнул хозяин лавки. – Позвать его?

– Не нужно, – отказался я. – Если понадобится, я поговорю с ним позже.

Миша хотел что-то сказать, но я движением руки остановил его.

– Благодарю вас, – улыбнулся я. – вы нам очень помогли.

– Рад был помочь, – кивнул хозяин лавки.

Когда мы вышли на улицу, Миша снял фуражку, вытер со лба пот и недоуменно посмотрел на меня.

– Как ты думаешь, Саша, что всё это значит?

– Не имею ни малейшего представления, – улыбнулся я, – вот потому-то мне и интересно. Спасибо, дружище. Кажется, ты втянул меня в потрясающую историю.

Глава 3

– Что мы будем делать дальше, Саша? – спросил меня Миша.

– Расследовать это любопытное происшествие, конечно, – улыбнулся я, – тем более, что у нас есть сразу несколько ниточек. Посуди сам: адвокат Померанцев сказал, что его дядя был известным скульптором.

– Знаменитым, – поправил меня Миша.

– Тем более, – кивнул я. – Значит, в столице должны быть его работы. Кроме того, до сих пор живы люди, которые знали скульптора Померанцева в тот период, когда он еще не превратился в отшельника. Возможно, разгадка нынешней тайны кроется в прошлом скульптора. Я планирую посмотреть на его работы, познакомиться и поговорить с людьми, которые хорошо его знали.

– Может быть, поставить возле дома Померанцева городского? – предложил Миша. – Если там кто-то живет и заказывает еду, то городской может его увидеть.

– Отличная идея, дружище, – кивнул я, – но давай не будем забывать, что в этом деле замешана магия. Так что поставь возле дома сразу двух городских. Пусть один из них наблюдает за домом, а второй наблюдает за первым городским, просто на всякий случай.

– Кто бы мне еще разрешил оторвать сразу двух городских от службы ради личного дела, – проворчал Миша, но потом махнул рукой. – Что-нибудь придумаем.

Он взглянул на часы и озабоченно нахмурился.

– Саша, я уже опаздываю на службу. Нужно бежать.

– Так и беги. Кто же тебя задерживает? – улыбнулся я. – Посмотреть работы скульптора и потолковать с ценителями прекрасного я вполне могу и без тебя.

Миша вызвал извозчика и уехал.

А я задумался, с кого бы начать расследование. Первым делом мне на ум пришел Игорь Владимирович. Но я тут же вспомнил его утреннюю просьбу. Дед непременно спросит, договорился ли я о встрече с репортером Черницыным.

И не то чтобы я был так уж против этой затеи, но сейчас мне подвернулась интересная магическая загадка. А когда мне попадается магическая загадка, все прочие дела автоматически откладываются в долгий ящик. Поэтому я не стал посылать зов Игорю Владимировичу, а вместо этого принялся перебирать в памяти всех своих знакомых и остановился на фамилии князя Николая Горчакова.

Мне доводилось бывать в особняке князя вместе с Никитой Михайловичем Зотовым, и я хорошо запомнил, что в доме Горчакова есть несколько скульптур очень неплохой работы.

Учитывая богатство князя и его высокое самомнение, он уверенно причислял себя к ценителям искусств. Наверняка он что-то знает о скульпторе Померанцеве, раз уж тот был знаменит на всю столицу.

Рассудив так, я послал князю Горчакову зов.

– Добрый день, Николай Андреевич. – Это Александр Воронцов.

– Слушаю вас, Александр Васильевич, – настороженно ответил Горчаков.

– Позвольте потревожить вас неожиданным вопросом, – сказал я. – Вы были знакомы со скульптором Арсением Померанцевым?

– Да, я знал Арсения Глебовича, – помолчав, ответил Горчаков.

– Отлично, – обрадовался я. – Тогда еще один вопрос. Возможно, у вас есть его работы? А если нет, то знаете ли вы кого-нибудь, у кого они есть?

– У меня есть скульптурная группа работы Померанцева, – к моей радости подтвердил Николай Андреевич.

- Скажите, я могу заехать к вам и взглянуть на нее?
- Разумеется, – согласился Горчаков. – Когда вас ждать?
- Если вы не против, я хотел бы приехать немедленно. Дорога займет около получаса.
- Приезжайте, Александр Васильевич, – ответил князь. – Я буду рад вас видеть.

Договорившись с князем Горчаковым, я вызвал извозчика и назвал ему адрес княжеского особняка. По дороге я подумал, что Николай Андреевич обязательно заведет разговор о Юрии. Князь очень хотел, чтобы я встретился с его сыном и оценил, насколько изменился Юрий.

Пожалуй, слишком откладывать встречу будет невежливо, тем более что сейчас я собиравшись обратиться к князю Горчакову за помощью. Встречусь с Юрием на следующей неделе, решил я, как только разберусь с этим неожиданно подвернувшимся делом.

Князь Николай Андреевич Горчаков лично встретил меня на крыльце, не доверив такое важное дело дворецкому. Я воспринял появление князя как знак особого уважения, но также и знак того, что князю очень нужно мое решение относительно Юрия.

Я не стал мучить его ожиданием. Поздоровался и сразу же сказал:

– Николай Андреевич, я готов увидеться с Юрием в самое ближайшее время. К сожалению, дела не позволяют мне покинуть столицу. Вы можете устроить так, чтобы Юрий приехал сюда сам?

На лице Николая Андреевича Горчакова радость смешалась с недоверием.

– Вы даёте разрешение на то, чтобы Юрий приехал в столицу? – переспросил он.

– Вот именно, – кивнул я. – Вы сказали, что он очень изменился в лучшую сторону. У меня нет оснований не доверять вам. Пусть Юрий приедет. Я с удовольствием встречу с ним у вас дома.

– Благодарю вас, Александр Васильевич.

Справившись с собой, кивнул князь и поспешил сменить тему разговора.

– Вы упомянули о скульпторе Померанцеве? Так чем я могу вам помочь?

– Да, меня интересует Померанцев, – подтвердил я. – Скажите, вы хорошо его знали?

– Знал? – нахмурился Горчаков. – С ним что-то случилось?

– А вы не знаете? – удивился я. – Год назад скульптор Померанцев умер.

– Да что вы говорите? – искренне огорчился Горчаков. – Такой талант! Да что там талант!

Поверьте, Александр Васильевич, Померанцев был гениальным мастером. Как жаль!

Искреннее огорчение князя говорило в его пользу. Я подумал, что в глубине души князь Горчаков неплохой человек, только немного сноб и не уверен в себе.

– Так насколько хорошо вы знали скульптора Померанцева? – спросил я.

– Не слишком близко, – покачал головой князь. – Можно сказать, это было обычное светское знакомство. Но мне повезло, я успел заказать у него одну работу до того, как Померанцев отошел от дел. Возможно, это была последняя его работа, но я не уверен.

– Понимаю, что вы не были знакомы близко, – кивнул я, – но меня сейчас интересуют любые сведения. Вы можете хоть что-то сказать о Померанцеве как о человеке? Какой у него был характер? Как он жил?

– Арсений Померанцев был настоящим художником. – Улыбнулся Горчаков. – Щедро сорил деньгами в те периоды, когда у него были деньги. Сам решал, братья ему за заказ или нет, и никогда не учитывал пожелания заказчика.

– Как это? – удивился я.

– А вот так, – развел руками Горчаков. – Померанцев всегда делал то, что хотел, а заказчики с радостью платили за его работы.

– И вы тоже? – ещё больше удивился я.

– Разумеется, – кивнул Горчаков, – чем я лучше прочих? Знаете, Александр Васильевич, можно по праву рождения можно быть аристократом, можно унаследовать титул. Но дар

художника унаследовать нельзя. Это редкая искра, и только безумец будет относиться к ней без уважения.

– Не могу с вами спорить, – сказал я, – теперь мне еще любопытнее взглянуть на работы Померанцева. Что-нибудь ещё о нём вы знаете?

– Вся жизнь Померанцева окружали друзья и женщины, – задумчиво сказал Горчаков.

– Женщины? – переспросил я.

– Вот именно, – кивнул князь.

Он наклонился ко мне и понизил голос.

– Одно время в светском обществе ходили слухи, что Померанцев ухаживал за тётёй нынешнего императора, и его ухаживания были приняты. Но это исключительно между нами, Александр Васильевич.

– Разумеется, Николай Андреевич, – кивнул я. Вот как? Ухаживал за тётёй императора?

– Чему здесь удивляться? – пожал плечами Горчаков. – Все мы не без греха. А принцесса тогда была молода.

– И что же случилось потом? – спросил я.

– Неожиданно Арсений Глебович решил забросить искусство, – ответил Горчаков. – Он отменил все заказы и никому ничего не объяснил. Продал свою мастерскую, купил дом где-то на Городовом острове и заперся в нем. Через несколько лет о скульпторе всё забыли. Одно время его имя периодически всплывало в светских разговорах, но всё это быстро сошло на нет. Вы же знаете, у людей каждый день появляются новые интересы.

Горчаков помолчал.

– Но настоящие ценители, разумеется, и сейчас помнят Померанцева. Поверьте, Александр Васильевич, это был великий мастер. Как жаль, что он умер.

– Но чем же он был так велик? – удивился я. – Неужели лучше многих других скульпторов?

– Он был выше всех на целую голову, – ничуть не сомневаясь, заявил Горчаков. – А то и на две головы, и я нисколько не преувеличиваю.

– Что ж, – усмехнулся я, – теперь мне ещё больше хочется взглянуть на его работы. Вы покажете мне?

– Разумеется, Александр Васильевич.

Князь сделал приглашающий жест рукой.

– Прошу за мной.

Князь Горчаков лично проводил меня в огромный зал на первом этаже своего особняка. Высокие потолки зала украшали фрески. На стенах были развешаны картины. Многие работы были очень старыми. Я заметил, что краска на картинах покрылась паутиной тонких трещин.

– Это всё оригиналы, – небрежно сказал Горчаков, но в его тоне я слышал гордость ценителя.

В простенках между окон стояли изящно выполненные вазы из темно-красного кварца и зеленого малахита. А посередине зала я увидел скульптурную группу, о которой говорил Горчаков.

– Эта работа называется «Прощание», – тихо сказал Горчаков, и я услышал, что голос князя дрогнул.

Я подошел ближе и с интересом взглянул. Скульптура представляла собой юношу и девушку, которые прощались на морском берегу. Я понял это по мраморной волне, которая захлестнула ноги юноши. Скульптор поразительно точно передал все детали и выражения лиц.

Я понял, что эти двое любят друг друга. Но в позе юноши была решимость и готовность уйти, а сомкнутые на его шее руки девушки выражали отчаяние и желание удержать. Чем

дольше я смотрел на эту скульптуру, тем отчетливее понимал, что юноша и девушка никогда больше не встретятся.

– Вы почувствовали, Александр Васильевич? – тихо спросил меня Горчаков.

– Да, – согласился я, – это действительно трогает до глубины души.

Скульптор умудрился вложить в холодный камень такие мощные эмоции, что они пробрали до мурашек.

– Теперь я понимаю, почему в свое время Померанцев был так знаменит, – сказал я.

Мы еще немного полюбовались скульптурой.

– Что ж, Николай Андреевич, благодарю вас за помощь, – наконец, сказал я. – Сообщите мне, когда Юрий Николаевич приедет в столицу. Я непременно выберу время, чтобы встретиться с ним.

– А почему вы так заинтересовались Померанцевым? – спросил меня Горчаков.

– Простое любопытство, – улыбнулся я, – услышал его фамилию и решил узнать, что это был за скульптор. Теперь моя жизнь стала несколько богаче.

Князь Горчаков сам проводил меня до ворот и на прощание подал руку.

– Всего вам хорошего, Александр Васильевич, – сказал он. – Искренне рад нашей встрече.

Я вышел из княжеского особняка на набережную реки Фонтанки, пересек мостовую, облокотился на чугунные перила и стал думать, что делать дальше.

Мимо неторопливо проплывала пара упитанных столичных уток. Они чуть покачивались на темной воде. Одна из уток недовольно закрякала. Наверное, она требовала хлеба. Я с улыбкой развел руками.

– Прошу меня извинить, ваше пернатство, я сегодня налегке.

Да, Арсений Глебович Померанцев, этот странный отшельник, который много лет прожил в одиночестве в старом доме на Каштановом бульваре, и в самом деле оказался очень талантливым скульптором. Пожалуй, даже гениальным.

И, подумав так, я ничуть не преувеличивал. Когда я вспоминал увиденную мной скульптуру, у меня по спине пробегали мурашки.

Поразительная работа, просто поразительная!

Разумеется, что человек с таким талантом был хорошо известен в столичном мире. Это я ничего не знал о нём, но мне простительно. У меня никогда не было времени интересоваться искусством.

А вот в Императорской академии искусств Померанцева наверняка хорошо знали. Беда в том, что у меня не было знакомых в академии, и я даже не представлял себе, кому в первую очередь нужно обратиться.

Мысль об Академии искусств потянула за собой цепочку ассоциаций, и я вспомнил про Анну Владимировну Гораздову. Совсем недавно его величество пригласил Анну Владимировну преподавать магию природы в магической академии.

Разумеется, магическая академия – это совсем не академия искусств, но, может быть, Анна Владимировна подскажет мне, к кому я могу обратиться. В конце концов, она девушка, а девушки часто больше интересуются искусством. По крайней мере, мне так казалось.

В любом случае этот вариант был ничем не хуже других. Поэтому я не стал раздумывать дальше и послал зов Анне Владимировне.

Гораздова откликнулась почти сразу.

– Здравствуйте, Александр Васильевич, – радостно сказала она. – Вы очень вовремя. Я как раз хотела с вами поговорить.

– А о чем вы хотели со мной поговорить? – немедленно любопытствовал я.

– О скульптурах, – неожиданно призналась Гораздова.

От удивления я рассмеялся.

– Надо же, какое совпадение! Я ведь тоже хотел поговорить с вами именно о скульптурах.

– Тогда начинайте вы, – предложила Анна Владимировна.

– Хорошо, – с улыбкой согласился я. – Предупреждаю, у меня несколько неожиданный вопрос. Меня очень интересует скульптор Арсений Померанцев и его работы. Вы хоть что-нибудь о нём знаете? Или, может быть, у вас есть знакомые в Академии искусств, и вы подскажете мне, кому обратиться?

– Я поняла вас, Александр Васильевич, – ответила Гораздова, – и мне кажется, я сумею вас удивить. Я не только слышала о скульпторе Померанцеве, но и могу показать вам одну из его работ. Это замечательная скульптура, поверьте мне на слово.

– Охотно верю, – удивился я, – и где же я могу увидеть это чудо?

– В саду вашего батюшки, – рассмеялась Анна Владимировна. – Да-да, Александр Васильевич, одна из работ Померанцева стоит у вас дома.

– Не у меня дома, а возле дома моего отца, – тактично поправил я. – Всё-таки, Анна Владимировна, это очень разные вещи. Но вы правы, вам удалось меня удивить.

– А вы приезжайте к нам, – предложила Анна Владимировна. – Я как раз сейчас дома и никуда не собираюсь. Встречу вас и покажу вам скульптуру. Заодно расскажу и о моей просьбе.

– А мой отец тоже дома? – поинтересовался я.

– Нет, – рассмеялась Гораздова, – Василий Игоревич с утра уехал проверять мастерские и будет не раньше вечера, так что вы не рискуете с ним встретиться. Приезжайте, я буду вас ждать.

– Хорошо, – согласился я и посмотрел на часы. – Так получилось, что я совсем недалеко от вашего дома, поэтому буду у вас через пятнадцать минут.

– Отлично, – обрадовалась Анна Владимировна, – я встречу вас у ворот.

– Предупредите охранников, чтобы они скрыли от отца мое появление, – попросил я, – Иначе он обидится, что я его не дождался.

– Так и сделаю, – рассмеялась Гораздова.

От особняка князя Горчакова до дома моего отца было совсем недалеко, поэтому я решил прогуляться пешком. Пересек Фонтанку по узкому пешеходному мостику и углубился в путаницу проходных дворов между Фонтанкой и Мойкой. Затем вышел на Главный проспект и в задумчивости остановился возле статуи, которая изображала одного из императоров.

К своему стыду я не знал, что это за император, но по достоинству оценил высоту статуи и ее величественный вид. Я обошел стацию вокруг и внимательно разглядел со всех сторон.

Да, эта скульптура была совсем не похожа на работу Померанцева.

Несмотря на точность в деталях, статуя императора выглядела безжизненной. Сразу было понятно, что это позеленевшая от времени бронза. На лице его бывшего величества навеки застыло скушающее выражение.

Нет, прав был Горчаков. Пожалуй, Померанцев на голову выше многих других скульпторов.

К пьедесталу статуи была прикручена бронзовая табличка. Наверняка на ней значилось имя императора, а также фамилия скульптора, который изготовил стацию.

Я даже хотел прочитать надпись на табличке, но потом забыл. Меня отвлекли мои размышления, так что я вспомнил о табличке только когда добрался до дома моего отца.

Что ж, прочитаю в другой раз, ничего не поделаешь.

Гораздова встретила меня у ворот, как и обещала.

– Я очень рада вас видеть, Александр Васильевич, – улыбнулась она.

– Вы чудесно выглядите, – ответил я.

Затем кивнул знакомому охраннику, и мы с Анной Владимировной мимо крыльца пошли в сад.

– Так статуя работы Померанцева и в самом деле стоит у нас в саду? – удивился я.

– Конечно, – кивнула Гораздова. – А вы подумали, что я шучу?

– Знаете, я только что был в гостях у князя Горчакова. У него тоже есть работа Померанцева. Так вот Горчаков держит свою статую в специальном зале, под надежной охраной, а у нас скульптура просто стоит на улице, под дождем, под снегом. Мне кажется, это может ей повредить.

– Я тоже так думаю, – рассмеялась Гораздова. – Но вы же знаете своего батюшку. Если он решил, что скульптура должна стоять в саду, значит именно там она и будет стоять.

– Да, я хорошо знаю своего отца, – согласился я. – Спорить с ним трудно, а самое главное – абсолютно бессмысленно.

– Впрочем, в саду эта скульптура очень уместна, – сказала Анна Владимировна. – Неужели вы её не помните?

– Не помню, – удивленно подтвердил я. – Возможно, отец приобрел ее как в то время, когда я уже учился в магическом лицее. Кстати, вы не могли бы его об этом спросить?

– Непременно спрошу, – пообещала Анна Владимировна.

Мы свернули на одну из боковых дорожек, по обеим сторонам которой росли пышные кусты сирени. Сирень давно отцвела, и теперь радовала глаз только сочной зеленью листьев.

– А вот и скульптура, – сказала Гораздова. – Прощу, Александр Васильевич, любуйтесь.

Эта статуя была еще удивительнее той, которую я видел у князя Горчакова. Скульптура в нашем саду изображала садовника. Да-да, обычного садовника, в широкополой шляпе и с граблями в руках.

Эта скульптура очень напоминала садовника Люцерна, и я поймал себя на том, что внимательно разглядываю черты лица статуи. Впрочем, толку от этого было мало.

Дело в том, что лицо садовника Люцерна всегда скрывалось в тени широких полей его шляпы. Единственное, что могли видеть другие люди, – это редкий желтый блеск его глаз.

Скульптура садовника, которую изготовил Померанцев, выглядела абсолютно живой. Казалось, будто садовник только что сгребал с дорожки опавшие листья и просто остановился на минутку, чтобы передохнуть.

– Надо же! – сказал я. – Изумительно.

– Вы правы, Александр Васильевич, – согласилась Гораздова. – Мне эта скульптура тоже всегда кажется живой. Она очень хорошо подходит саду. Я часто прихожу, чтобы полюбоваться на неё.

От фигуры садовника веяло спокойствием и уверенностью. Это был простой человек, занятый простой, но нужной работой, и он ничуть не сомневался в том, как он живет и что он делает. Человек труда, по-другому и не скажешь.

Я подошел ближе и дотронулся до скульптуры. Нет, обыкновенный камень, гладкий и холодный.

– А что вы знаете о самом Померанцеве? – спросил я Гораздову.

Анна Владимировна покачала головой.

– Ничего, кроме того, что он больше не занимается скульптурами. Говорят, он куда-то переехал, но никто не знает, куда именно.

Кажется, Анна Владимировна не знала о том, что скульптор Померанцев скончался, и я не стал говорить ей об этом. Ни к чему расстраивать девушку.

– Очень жаль, что господин Померанцев больше не работает, – с огорчением повторила Гораздова.

– А почему вам жаль? – поинтересовался я.

– Об этом-то и хотела с вами поговорить. Вы же знаете, что император пригласил меня преподавать в магической академии?

– Да, я помню, – кивнул я, – и очень рад за вас.

– Спасибо, – улыбнулась Гораздова. – В таком случае вы помните, что я буду преподавать магию природы. И для начала мне предложили благоустроить парк Академии. Это хорошая возможность сразу же проявить себя. Разумеется, я согласилась. Если переустроенный парк понравится руководству Академии, то мне предложат привести в порядок несколько городских парков, а это для меня очень важно. Вы же понимаете, Александр Васильевич, это не вопрос денег, но...

Гораздова замолчала.

Я улыбнулся.

– Прекрасно понимаю вас, Анна Владимировна. Я очень хорошо знаю, что такое любимое дело.

– Вот-вот! – с энтузиазмом закивала Анна Владимировна. – Я уже составила план благоустройства парка. И вы знаете, в парке Академии прекрасно смотрелись бы садовые скульптуры, например, такие, как этот садовник. Но я не знаю, у кого их заказать. Теперь вы понимаете, почему меня так огорчило то, что господин Померанцев больше не берёт заказы?

– Понимаю, – согласился я. – А о чем вы хотели посоветоваться со мной?

– Как раз об этих скульптурах, – ответила Гораздова. – Я подумала, что изображения людей в парке будут выглядеть скучно. Хорошо бы поставить там скульптуры каких-нибудь магических существ. А вы ведь знакомы с магическими существами, Александр Васильевич? Я не ошибаюсь?

– Так вот, к чему вы клоните, – рассмеялся я. – Да, Анна Владимировна, я знаком с некоторыми магическими созданиями. Но не уверен, что они согласятся позировать для скульптора.

– Но вы могли бы поговорить с ними об этом? – простодушно спросила Гораздова.

– Поговорить могу, – согласился я, – но ничего не обещаю.

А про себя я подумал, что мрачная черная фигура Туннеллонца великолепно смотрелась бы в парке Магической Академии. Наверняка она привела бы в трепет не одну впечатлительную студентку.

– Благодарю вас, Александр Васильевич, – улыбнулась Гораздова. – Я надеялась, что вы согласитесь мне помочь. У меня к вам есть еще одна просьба.

– Слушаю вас, – кивнул я.

– Раз уж вы заинтересовались скульптурой, я думаю, что это неспроста. В общем, если вам случайно попадет подходящий скульптор, дайте мне, пожалуйста, знать.

– Договорились, – улыбнулся я. – Благодарю вас за помощь, Анна Владимировна.

– Может быть, останетесь пообедать? – предложила Гораздова.

Я покачал головой.

– Ни в коем случае. Насколько я помню, у моего отца была привычка иногда возвращаться домой раньше назначенного срока. Сегодня слишком хороший день, и я не хочу портить его нашей встречей.

Глава 4

На следующее утро мне прислал зов Сева Пожарский. Он сделал это на рассвете, когда я только что вылез из постели.

– Саша, мне нужно срочно с тобой поговорить, – сказал Сева.

– Ты знаешь, сколько сейчас времени? – поинтересовался я.

– Нет, – ответил Сева, – но это не важно. Мы должны поговорить прямо сейчас.

Кажется, у моего друга стряслось что-то серьезное.

– Ладно, говори, – согласился я, но все оказалось не так просто.

– Это слишком важный разговор, Саша, – сказал Сева, – мы с тобой должны срочно встретиться.

– Хорошо, – не стал спорить я, – сейчас я проснусь, оденусь и приеду к тебе. Ты где, у себя в мастерской?

– Я стою возле твоего дома, – к моему удивлению, ответил Сева. – Впусти меня.

Недоуменно хлопая глазами, я вышел на балкон и увидел, что возле калитки и в самом деле переминается с ноги на ногу Сева Пожарский. В руке у него что-то блестело.

Игнат и Прасковья Ивановна еще благополучно спали. Мы все привыкли вставать рано, но не настолько же. Продолжая недоумевать, я быстро оделся, спустился по лестнице и подошел к калитке.

Только тогда я разглядел, что в руках у Севы блестит бутылка игристого. Судя по этикетке, очень дорогого. Утреннее солнце весело играло на темно-зеленом стекле.

– Это и есть повод для разговора? – с улыбкой поинтересовался я, отпирая калитку. – Заходи.

– Это очень важный разговор, – сказал Сева, потрясая бутылкой.

– Ты предлагаешь распить ее прямо с утра? – спросил я.

– А сейчас утро? – удивился Сева. – Я даже не заметил.

Его глаза были красными, как будто он не спал всю ночь. Скорее всего, так оно и было. Я незаметно принюхался, но мой друг оказался совершенно трезв. Ситуация становилась все более удивительной.

– Так что у тебя стряслось? – спросил я.

Сева сунул бутылку под мышку и посмотрел на меня.

– Это очень важно для меня, Саша, ты должен понять. Такая возможность выпадает один раз в жизни.

Он взмахнул руками, и бутылка упала на дорожку. Счастье еще, что дорожки у меня в саду не выложены плиткой, а посыпаны песком. Сева наклонился, подобрал бутылку и снова прижал ее рукой.

– Дай-ка сюда, – сказал я, – ты непременно ее разобьешь.

Я отобрал у него бутылку.

– Так что это за возможность, которая выпадает только раз в жизни?

– Ну, это я преувеличил, – самокритично сказал Сева. – Допустим, не раз в жизни, но раз в году – это точно, а то и реже. Ты понимаешь, Саша?

– Ничего не понимаю, – честно сказал я.

– Но я же тебе объясняю, – рассердился Сева, – это очень редкая возможность и очень важная для меня.

– Сева, оттого, что ты повторишь мне это несколько раз, я лучше понимать не стану, – с улыбкой сказал я. – Скажи только одно. Это срочно?

– Да, – кивнул Сева, – но не очень.

– Если не очень, тогда проходи в дом. Позавтракаем, и ты расскажешь мне все по порядку.

Прасковья Ивановна только-только появилась на кухне. Протерев заспанные глаза, она увидела Севу и огорченно всплеснула руками.

– Как же так, Александр Васильевич? Гости на рассвете, а у меня завтрак не готов. Вы подождите буквально полчаса, я сейчас.

– Не беспокойтесь, Прасковья Ивановна, – улыбнулся я. – Этот гость неожиданный, но мы с ним замечательно обойдемся остатками вчерашнего ужина. Поищите в холодильном шкафу, что найдется.

Прасковья Ивановна принялась накрывать на стол.

– Присаживайся, – сказал я Севе, отдавая ему бутылку с игристым.

Хоть Сева и принес ее ко мне домой, но все-таки это была его бутылка.

Сева поставил бутылку рядом с собой. Тут же нетерпеливо повернулся, задел ее локтем, и она чуть не упала.

– Игнат, убери это, пожалуйста, – попросил я.

Затем мы завтракали. Сева долго и обстоятельно уминал холодную индейку, намазал себе три бутерброда и запивал их апельсиновым соком. Я терпеливо ждал, пока друг наестся. Раз уж он сказал, что дело не срочное, значит, лучше не расспрашивать его, пока он ест, а то начнет отвечать с набитым ртом, и я вообще ничего не разберу.

Прасковья Ивановна с умилением смотрела на Севу. Она любила, когда гости едят хорошо и много. Наконец Сева откинулся на спинку стула и похлопал себя по животу.

– Ух, как хорошо! Кажется, я со вчерашнего вечера ничего не ел. Или со вчерашнего дня?

Последние слова он пробормотал неразборчиво. А затем глаза Севы закрылись, он уронил голову и заснул.

– Ты хотел о чем-то со мной поговорить? – громко напомнил я.

Сева вздрогнул и непонимающе захлопал глазами.

– О чем? – недоуменно нахмурил он.

– Не знаю, – ответил я, – но ты утверждал, что дело очень важное.

– А, да, – вспомнил Сева.

Затем напряженно оглянулся по сторонам, как будто подозревал, что вокруг него собрались шпионы и любители подслушивать.

– Только об этом никто не должен знать, Саша, – значительным шепотом сказал он мне. – Мы можем где-нибудь поговорить наедине?

И Сева недоверчиво покосился на Игната.

– Хорошо, – вздохнул я, – идем ко мне в кабинет. Только уж подожди еще минуту, я сварю нам кофе.

– Хорошо, – согласился Сева.

Я решил сделать кофе покрепче, поэтому всыпал в каждую джезву по две ложки молотого кофе с горкой. Старался я не зря, потому что, пока кофе закипало, Сева снова благополучно уснул на стуле и даже начал слегка похрапывать.

Я слегка постучал джезвами по столу, чтобы осела гуща, но Сева никак на это не отреагировал. Тогда я перелил кофе в чашки и потряс его за плечо.

Мой друг снова вскинул голову и непонимающе посмотрел на меня.

– Саша, это ты? – спросил он. – А где я?

– У меня дома, – терпеливо напомнил я.

– Точно! – согласился Сева.

– Ну что, идем в кабинет? Поговорим о чем-то важном.

Мы спустились вниз. Видя сонное состояние друга, я заботливо подобрал для него самый неудобный стул, который только был у меня в кабинете. Затем протянул ему чашку с кофе.

– Пей, – велел я.

Сева взял чашку двумя руками, сделал большой глоток и поморщился.

– Горячий.

– А ты как хотел, – проворчал я.

Затем я опустился в кресло и тоже сделал глоток кофе, и откинулся на спинку.

– Так о чем ты хотел со мной поговорить?

– Саша, через неделю будет конкурс, – торжественно сказал мне Сева.

Я внимательно смотрел на него, ожидая продолжения. Но Сева молчал с таким видом, как будто сказал все, что хотел.

– Отлично, дружище, – терпеливо кивнул я, – но, может быть, ты соизволишь рассказать мне, что это за конкурс?

– Конкурс артефакторов, конечно, – обиженно ответил Сева. – Конкурс на звание мастера.

– И ты хочешь в нем участвовать? – догадался я.

– Ну, разумеется, – кивнул Сева. – А что еще мне делать, Саша? всю жизнь работать в этой мастерской под руководством Кузьмы Петровича?

Он сделал еще глоток кофе.

– Нет, Кузьма Петрович, конечно, очень хороший человек и настоящий мастер, но ведь он постоянно ворчит. Саша, это же невозможно терпеть. Кузьма Петрович придиричивый и неуживчивый. Кроме того, он все время пьет чай с баранками.

Мне стало смешно.

– Если ты не помнишь, то я очень хорошо знаком с Кузьмой Петровичем, – улыбнулся я. – Не стану утверждать, что знаю его недостатки лучше, чем ты. Но все-таки мне бы хотелось больше услышать про конкурс, а также узнать, чего ты хочешь от меня.

– Через неделю состоится городской конкурс молодых артефакторов, – наконец-то внятно объяснил Сева. – Все начинающие артефакторы города будут соревноваться между собой. Соберется специальная комиссия из старых пердунов, то есть из старых мастеров и хозяев мастерских. Три победителя конкурса станут мастерами и получают право работать самостоятельно и даже открыть свои мастерские. Ты понимаешь, Саша?

Сева замолчал с торжественным видом, глядя на меня.

– Вот оно что, – понял я, – и ты хочешь участвовать в этом конкурсе. Вот теперь я понимаю. Ну что же, Сева, я не сомневаюсь в твоей победе. Ты несколько раз делал для меня самые разные артефакты и доказал, что способен быть мастером. Но я по-прежнему не понимаю, что требуется от меня.

– Чертежи, конечно, – сказал Сева, удивляясь моей непонятливости. – Саша, чтобы выиграть в конкурс, я должен создать какой-то необычный артефакт. Такой артефакт, которого не делал никто, а для этого мне нужны чертежи.

– Ага, – начал понимать я.

– Но не любые чертежи, – продолжил Сева. – Понимаешь, я сам должен их выбрать. Мне нужен самый лучший артефакт.

– И ты хочешь, чтобы я провел тебя в Незримую библиотеку? – понял я.

– Вот именно, – с облегчением кивнул Сева, – я тебе уже битый час об этом говорю.

Его слова прозвучали несколько несправедливо, но я решил не обращать на это внимания. В конце концов, мой друг был изрядно взбудоражен предстоящим конкурсом.

– А ты сам пробовал попасть в Незримую библиотеку? – спросил я.

В свое время я поделился с Севой способом, при помощи которого можно попасть в Незримую библиотеку, и даже записал для него рецепт ячменных лепешек.

– Пробовал, и не раз, – признался Сева. – Ну, не могу я найти эту проклятую дверь, вот и все! Я и лепешки пек, и пирожные покупал, и конфеты, даже игристое с собой брал. Никакого толку. Бродил по городу целый день, но дверь мне так и не попала.

– Вот видишь, – огорченно сказал я, – это верный знак. Незримая библиотека пока не хочет тебя видеть. Уж извини, дружище, я уверен, что это временно, но ты же понимаешь, что я не могу провести тебя туда против воли Библиуса. Ты мой друг, Сева, но я с Библиусом тоже дружу. Поэтому предлагаю придумать какой-нибудь компромиссный вариант.

Пока я все это говорил, Сева благополучно заснул прямо на стуле. Счастье еще, что перед этим он допил кофе и поставил чашку на стол. Я посмотрел на мирно спящего друга и сокрушенно покачал головой. Видимо, компромиссный вариант придется искать мне одному, подумал я.

Впрочем, что здесь думать? Все понятно.

– Я сам пойду в Незримую библиотеку и подыщу для тебя чертежи артефакта поинтереснее, – вздохнул я. – А ты пока отдохни здесь.

Я тоже допил кофе, затем открыл дверь кабинета.

Разумеется, Игнат стоял неподалеку, старательно делая вид, что занят исключительно своими делами.

– Всеволод Дмитриевич уснул у меня в кабинете, – сказал я Игнату. – Не мешай ему, ладно? Но если он проснется, пожалуйста, помоги ему добраться до постели. А я сейчас уйду по делам. Надеюсь, что ненадолго.

Когда я хочу попасть в Незримую библиотеку, мне достаточно нарисовать на любой двери знак раскрытой книги. Но сейчас я решил попробовать другой способ. Не от лени, а исключительно из любопытства. Я взялся за ручку двери, закрыл глаза и представил себе Незримую библиотеку в деталях.

Я постарался как наяву увидеть бесконечные стеллажи, заполненные книгами, большой письменный стол, над которым вращался золотой глобус, и широкий мозаичный коридор, который вел в круглый зал.

Не открывая глаз, я толкнул дверь, просунул туда голову и огляделся. У меня получилось. Из своего коридора я попал прямо в Незримую библиотеку.

– Салют, Библиус! – громко сказал я. – Ты здесь?

На мой призыв никто не ответил. Я вошел в библиотеку и увидел пустой письменный стол, над которым задумчиво вращался золотой глобус. Кажется, хранитель Незримой библиотеки снова отлучился по своим магическим делам. В последнее время это происходило с завидным постоянством.

Не успел я так подумать, как откуда-то издалека донесся голос Библиуса:

– Александр, это ты?

– А кто же еще? – ответил я.

И тут же сообразил, что вообще-то в последнее время кроме меня к Библиусу заходит довольно много народу. Между прочим, не без моей помощи.

– Это я, дружище!

– Иди сюда, – позвал меня Библиус, – покажу тебе кое-что интересное.

– А куда идти? – уточнил я. – Ты где?

– Я в круглом зале, – ответил Библиус.

Разумеется, меня тут же охватило любопытство. Что такое замечательное хочет показать мне хранитель библиотеки?

По широкому коридору между книжными стеллажами я заторопился в круглый зал.

Пол коридора был выложен мозаикой с изображением разных магических миров. Я любил подолгу разглядывать мозаичные картины, но сейчас только бросил торопливый взгляд на изображение города Лачанга. И надо же было такому случиться, что с одного взгляда я заметил кое-что необычное.

Я на секунду остановился и вгляделся внимательнее. Над желтыми песками привычно возвышались серые каменные стены города. Неторопливо брел через пустыню караван верблюдов, у городских ворот сучали стражники, а из-за стен города доносились пронзительные вопли продавца воды.

Все как обычно, но я заметил кое-что еще.

В углу картины под порывами сухого пустынного ветра раскачивались чахлые кусты, а за этими кустами прятались какие-то странные существа. Несомненно, они были живыми, но при этом больше напоминали пыльные вихри, и эти существа определенно наблюдали за городом.

Это песчаные джинны, догадался я.

Об этих магических существах мне рассказывал владелец кофейни Набиль. Набиль родился в Лачанге и успел покинуть ее до того, как песчаные джинны атаковали город. Они уничтожили селение, сравняли городские стены с землей, и вот уже несколько тысяч лет на месте города простиралась только безжизненная пустыня. Кажется, именно сейчас я застал самое начало войны жителей Лачанги с песчаными джиннами.

За кустами, конечно же, прятались лазутчики джиннов. Они изучали город и готовились его атаковать. Умом я понимал, что мозаичная картина показывает мне очень старые события. Они случились когда-то давным-давно. Но простые человеческие чувства требовали вмешаться и как-то помочь жителям Лачанги.

Городские стражники все так же переминались с ноги на ногу у ворот, опираясь на длинные копья. Стражи порядка сучали, песчаных джиннов они не замечали напрочь.

– Раззявы, – громко сказал я стражникам, – неужели вы не видите шпионов?

К моему удивлению, стражники встрепенулись и начали недоуменно оглядываться по сторонам. Они явно слышали мой голос, но не понимали, откуда он доносится.

– Вам не меня нужно искать, – крикнул я стражникам. – Неважно, кто я и где нахожусь. Считайте, что я магическое существо, которое дает вам подсказку. Лучше посмотрите в сторону пустыни. Видите там кусты? Приглядитесь к ним повнимательнее. За кустами прячутся песчаные джинны.

Теперь я не сомневался, что стражники меня слышат. Они повернулись и, как по команде, уставились в сторону пустыни. Один стражник что-то сказал другому, и на их лицах появился испуг. Затем первый стражник с громкими воплями бросился внутрь городских стен, а второй принялся запирать ворота.

Не прошло и минуты, как в городе поднялась суматоха. Я слышал резкий командный голос, видел, как по крутым лестницам на стены взбегают воины в блестящих кольчугах и маги в длинных балахонах.

– Ну вот, – одобрительно сказал я, – это другое дело. Надеюсь, ребята, вы отобьете первую атаку.

Сделав для жителей Лачанги все возможное, я отправился дальше в круглый зал. И тут же удивленно остановился. Круглый зал был завален книгами. Беспорядочные груды свитков и фолиантов вздымались выше моего роста.

Из-за них я не мог разглядеть ни портал с туманной розой, не даже фонтан, который находился в центре зала. Слышалось только мелодичное журчание воды.

– Библиус, ты где? – крикнул я.

– Я здесь, Александр, – отозвался Библиус. – В центре зала. Пробирайся сюда.

– Ага, пробирайся, – проворчал я, безуспешно выискивая место, куда можно поставить ногу. Одну стопку книг я все-таки задел, и она с шумом повалилась на пол.

Наконец, я добрался до середины зала и увидел Библиуса, который сидел прямо на полу.

Хранитель библиотеки задумчиво вертел в руках бронзовую чашу, украшенную странным орнаментом.

– Александр, ну наконец-то, – сказал Библиус, увидев меня. – Иди сюда.

– Ты решил устроить инвентаризацию? – с улыбкой спросил я. – Или это генеральная уборка?

Библиус задумчиво покачал головой.

– Нет, просто искал кое-какие необходимые сведения.

– Вижу, твои поиски были долгими и основательными, – улыбнулся я.

– Ты прав, – кивнул Библиус, – я надеялся узнать хоть что-нибудь об этой чаше. Посмотри на нее, Александр. Ты когда-нибудь видел что-то подобное?

Библиус по-прежнему держал чашу в руках. Я внимательно рассмотрел ее, потом подошел ближе и заглянул внутрь. Чаша была пуста,

– Красивая и удобная, – одобрительно заметил я. – Где ты ее достал? Обзаводишься новой посудой?

– В некотором роде, – неожиданно ответил Библиус. – Это магическая чаша, Александр. Дотронься до нее.

Я взял чашу в руки, щелкнул пальцем по крутому бронзовому боку. Чаша отозвалась тихим, но глубоким звоном. Одновременно с этим в моей ладони прошел непонятный магический импульс – не угрожающий, но достаточно сильный.

Мой магический дар нетерпеливо встрепенулся в груди.

– Да, это магический предмет, – согласился я, возвращая чашу Библиусу. – А что она делает?

– Вот это-то я и пытался узнать, – вздохнул Библиус. – Но пока так и не разобрался. Ты знаешь, Александр, где я нашел эту чашу?

– В одной из твоих прогулок по магическим мирам? – предположил я.

– Вот именно, – кивнул Библиус. – Эту чашу я принес из мира Акатоша.

– Расскажешь? – с интересом спросил я.

– Разумеется! – ответил хранитель библиотеки. – Вчера у племени Акатоша был большой праздник. Они праздновали наступление Нового года.

– Вот как? – удивился я. – Вообще-то сейчас начало августа.

– Ты прав, – согласился Библиус, – но в мире Акатоша Новый год наступает именно в это время, и его празднуют, исполняя специальный обряд. Акатош пригласил меня участвовать в этом обряде. Довольно интересная традиция, кстати говоря.

Все племя собралось вокруг алтаря, а Акатош достал из тайника под камнем эту чашу и наполнил ее ритуальным напитком. Затем чаша пошла по кругу, и каждый член племени делал один глоток. Наконец, чаша дошла и до меня, я взял ее в руки и сразу же почувствовал какую-то странную магию. Эта магия совершенно точно не принадлежит миру Акатоша. Магия того мира очень проста и почти всегда связана с природой. А в этой чаше есть что-то чужеродное. Я подозреваю, что она попала к племени Акатоша из какого-то другого мира.

– Ты сказал Акатошу об этом? – любопытно спросил я.

– Нет, – покачал головой Библиус. – Я поостерегся пить ритуальный напиток и просто передал чашу дальше. Решил не нарушать обряд. А когда обряд закончился и племя разошлось по своим делам, я забрал чашу с собой, чтобы познакомиться с ней поближе. Мне кажется, она как-то особенно воздействует на соплеменников Акатоша.

– И тебе разрешили забрать эту чашу? – недоуменно спросил я. – Она же священная, я правильно понял?

– Ну, не то чтобы разрешили, – поморщился Библиус.

– Ты ее стащил, да? – догадался я. – Библиус, а если тебя поймают?

– Во-первых, не стащил, а взял на время, – строго поправил меня Библиус. – И только для того, чтобы получше ее исследовать. Вообще-то я исследователь, ты же это знаешь, Александр.

– Знаю, – улыбнулся я, – а исследователям иногда приходится действовать решительно.

– Вот именно, – согласился Библиус. – Во-вторых, я был очень осторожен, и меня никто не заметил. И в-третьих, до следующего Нового года эта чаша все равно не понадобится Акатошу. Никто даже не узнает, что я позаимствовал ее на время.

– Я тоже никому об этом не скажу, – пообещал я. – Ну и как, ты разобрался с магией этой чаши?

Библиус с досадой покачал головой.

– Нет. Я сижу здесь уже несколько часов, изучил горы книг, – он показал нагромождения фолиантов, которые громоздились вокруг нас. – Но никак не могу разобраться, что же делает эта чаша и как она работает. Несомненно, одно – это могущественный артефакт.

– Но ведь и ты – магическое существо, – напомнил я. – К тому же очень много знаешь о магии. Неужели ты так и не смог найти ответ?

– Наверное, дело в том, что я гуманитарий, – поморщился Библиус. – За свою жизнь я прочитал очень много книг, но почти не имел дела с практической стороной магии. А эта чаша является артефактом, и чтобы разобраться в его работе, мне нужен артефактор. Потому-то я так и обрадовался твоему приходу.

Библиус с надеждой посмотрел на меня.

– Александр, у тебя же есть знакомые артефакторы?

– А у тебя разве нет? – удивился я. – Неужели за все это время к тебе не заходил ни один артефактор?

Библиус смущенно почесал лоб.

– Вообще-то у меня давненько не было никого из ремесленников, – признался он.

– А почему?

– Видишь ли, обычно у артефакторов очень распространенный путь. Эти маги идут по пути ремесла. Полезный путь, но не слишком интересный. Поэтому я уже давно перестал приглашать сюда артефакторов.

– Вот в чем дело, – улыбнулся я. – Но теперь-то артефактор тебе понадобился.

– Да, – признал Библиус, – и мне очень жаль, что я не свел знакомство ни с одним из ныне живущих мастеров.

Глава 5

Кажется, ситуация давала мне отличный шанс помочь Севе Пожарскому. Разумеется, я немедленно воспользовался этим шансом.

– Ты совершенно прав, Библиус, – кивнул я, – у меня действительно есть знакомые артефакторы. Помнишь, я рассказывал тебе про Севу Пожарского? Это мой друг, и он очень хорошо владеет мастерством. Это он делал Свирель Преображения и другие артефакты для моих исследований.

– Да, я помню, – кивнул Библиус. – Княжич Пожарский? И ты думаешь, он сможет разобраться с этой чашей?

– Во всяком случае, он сможет попробовать, – улыбнулся я.

– Тогда пригласи его поскорее, – решительно сказал Библиус.

Да, магия снова была на моей стороне. Она дала мне прекрасную возможность провести Севу в Незримую библиотеку. Но я не стал торопиться. Предвзятое отношение Библиуса к артефакторам давало мне возможность подшутить над хранителем библиотеки.

– Это будет не так-то просто, – сказал я Библиусу. – Мой друг довольно занятой человек. Ты знаешь, сколько работы у хороших артефакторов? Он работает даже по ночам и не всегда успевает спать. Где уж ему найти время на то, чтобы разобраться с твоей чашей?

– Если у него так много работы, значит, он очень хороший артефактор, – сообразил Библиус.

– Разумеется, – кивнул я, – один из лучших.

– Тогда он обязательно мне нужен. Александр, как угодно, убеди его прийти сюда. Скажи, что я щедро его вознагражу.

– Вообще-то он княжич, – напомнил я, – и не нуждается в деньгах.

– Но, может быть, ему нужны какие-то сведения? – предположил Библиус. – Например, схемы артефактов или древние знания. Ты же знаешь, у меня все это в избытке.

– Да, схемы артефактов могут заинтересовать моего друга, – согласился я, – и древние знания тоже. Хорошо, Библиус, я попробую его уговорить. Но ничего не обещаю.

– Только прошу тебя поскорее, – попросил хранитель библиотеки. – У меня уже голова болит от того, что я не могу найти разгадку этой чаши. Даже не помню, когда ел в последний раз. Кстати, Александр, ты не принес с собой чего-нибудь вкусенького?

Я развел руками.

– В этот раз у меня ничего с собой нет. Но я попрошу Севу, и он непременно захватит что-нибудь с собой.

– Но ты ведь тоже пришел не просто так, – спохватился Библиус. – Тебе нужно что-то узнать?

– Пока нет, – улыбнулся я. – Просто проходил мимо и решил заглянуть к тебе. Признаюсь, вчера со мной случилось очередное удивительное происшествие, но пока я знаю слишком мало. Так что у меня нет даже вопросов, которые я мог бы задать. Как только вопросы появятся, я непременно к тебе загляну.

– Буду рад видеть тебя в любое время, – кивнул Библиус. – Кстати, вчера утром с тобой не случилось ничего необычного?

– Смотря, что понимать под необычным, – рассмеялся я. – Так-то я уже и не помню, что такое обычное утро. Вчера Игнат и Прасковья Ивановна сообщили мне о своей предстоящей свадьбе. А перед этим прислал зов Игорь Владимирович. Он решил, что мне не помешает популярность, и уговаривал меня дать интервью и раскрыть в нем все магические тайны.

– Вот, именно об этом я и говорю, – к моему удивлению, кивнул Библиус. – Вчера у меня было предчувствие, и оно касается тебя.

– Предчувствие, которое касается меня? – удивился я. – Рассказывай, мне очень любопытно. Насколько я понимаю, у магических существ предчувствия имеют обыкновение сбываться. А ты и есть магическое существо.

– Совершенно верно, – серьезно кивнул Библиус. – Но мое предчувствие было очень коротким. Точнее, это был сон. Мне приснился один свиток с письменами и потребовал отдать его тебе. А когда я проснулся, этот свиток лежал на полу возле моей постели.

– Свиток потребовал? – изумился я. – Вслух?

– Нет, он прислал мне зов, – объяснил хранитель библиотеки. – И ясно изложил свою просьбу.

– И где же он?

– Вот.

Библиус достал из складок тоги папирусный свиток и протянул его мне. Я развернул его – свиток оказался очень коротким. Буквально несколько строк на неизвестном языке. Я привычно взгляделся в письмена, ожидая, что они превратятся в знакомые буквы. Такое уже не раз бывало – посетители Незримой библиотеки могли читать книги на всех языках этого мира. И не только этого мира, но и многих других миров.

К моему удивлению, значки не стали понятными. Вместо этого в моем сознании зазвучал незнакомый голос. Он выговаривал слова нараспев, с заметной хрипотцой, и к тому же, не обращался ко мне. Вместо этого голос рассказывал какую-то историю.

«В далекой и волшебной стране, на краю древнего леса, жил скромный маг по имени Фарон. С раннего возраста он обладал даром, позволяющим исцелять раны и устранять беды. Несмотря на свои удивительные способности, Фарон всегда избегал славы и почестей, предпочитая оставаться рядом с простыми людьми, среди которых он рос и обретал свой дар.

Каждый день он помогал тем, кто нуждался в его помощи: исцелял больных, защищал от бурь и наводнений и восстанавливал потерянные надежды. Слухи о его добрых делах распространились по округе, и вскоре его имя стало известно во всей стране. Однако Фарон, всё ещё стремившийся оставаться незамеченным, лишь скромно принимал благодарности, осознавая, что слава может отвлечь от истинного пути.

Прошло время, и однажды, когда звёзды сияли особенно ярко, в сердце мага произошёл удивительный переворот. Он почувствовал, как его сила увеличивается с каждым добрым словом, произносимым о нём. Фарон осознал, что в известности нет ничего постыдного: она стала не просто бременем, а ключом, открывающим новые возможности для служения. Он понял, что теперь, обладая большими силами, сможет помочь ещё большему числу нуждающихся».

Голос договорил и умолк.

– И что это означает? – недоуменно спросил я, взглядываясь в незнакомые письмена.

– Не знаю, – ответил Библиус. – А что ты прочитал?

– Не прочитал, а услышал. Мне рассказали какую-то древнюю легенду. К тому же использовали довольно тяжеловесный язык. Что-то о древнем маге, сила которого увеличивалась по мере того, как о нем узнавали люди.

– Вообще-то это не легенда, а чистая правда, – неожиданно возразил Библиус. – Чем больше люди верят в магию, тем она сильнее и ярче проявляется в их жизни. Это касается и магов, и магических существ.

– Вот как? – удивился я. – Никогда об этом не думал. Но для чего мне эти сведения?

– Тебе лучше знать, – пожал плечами Библиус. – Свиток просил отдать его тебе, и я выполнил его просьбу. А теперь позови, пожалуйста, своего друга. Скажи, что я жду его прямо сейчас.

– Хорошо, – улыбнулся я.

И приготовился обрадовать Севу Пожарского, но не успел это сделать. Совершенно неожиданно мне прислала зов Елизавета Федоровна Молчанова.

– Александр Васильевич, кажется, у меня получилось, – радостно сообщила девушка.

– Очень рад вас слышать, Елизавета Федоровна, – улыбнулся я. – Здравствуйте. Но что именно у вас получилось?

– Ой, простите, Александр Васильевич, – смутилась Молчанова, – я забыла поздороваться.

– Не тратьте время на пустяки, – рассмеялся я. – Рассказывайте скорее, я чувствую, у вас произошло что-то важное.

– Да, это очень важно, – подтвердила Елизавета Федоровна. – Мне кажется, теперь я могу пригласить вас к себе.

– Конечно, вы можете, – удивленно ответил я. – Я и сам собирался навестить вас в ближайшее время. – Хочу посмотреть, как вам живется в вашем имении.

– Нет, вы неправильно меня поняли, – торопливо сказала Елизавета Федоровна. – Наверное, я путанно объясняю, это от радости. Помните, вы говорили, что однажды сможете прийти ко мне магическим путем? Но для этого я должна прислать вам зов и подробно описать место, в которое вам предстоит попасть, передать его атмосферу и настроение.

Так вот, мне кажется, что сейчас я могу это сделать. Я точно знаю, какими словами передать все это.

– Вам удалось договориться с вашим магическим даром? – понял я. – Это отличная новость, Елизавета Федоровна. Если вы уверены, мы можем попробовать прямо сейчас. Я как раз нахожусь в самом подходящем для этого месте. Только дайте мне минуту, я должен уладить кое-какие дела. Подождите, я свяжусь с вами сразу же, как буду готов.

– Жду с нетерпением, Александр Васильевич, – радостно ответила девушка.

Мне показалось, что за ее радостью скрывается что-то большее. И я улыбнулся.

Библиус нетерпеливо посмотрел на меня.

– Ну что там с твоим другом, Александр? Ты пойдешь за ним?

Я огорченно развел руками.

– Прости, Библиус, но у меня неожиданно возникло совершенно неотложное дело, и мне нужно уйти. Но ведь ты можешь позвать Севу Пожарского сам. Достаточно показать ему дверь, на которой будет нарисован символ открытой книги. Не сомневайся, он все поймет правильно.

– Но я же не знаю, где его искать, – расстроился Библиус. – Когда еще ему попадется нужная дверь? А мне срочно нужен артефактор.

– Как раз с этим я могу тебе помочь, – улыбнулся я. – Сева Пожарский сейчас мирно спит у меня дома. Поэтому изобрази символ открытой книги на ближайшей к нему двери. Это в твоих силах?

– Разумеется, – проворчал Библиус, а затем сделал небрежный жест левой рукой. – Готово.

На всякий случай я послал зов Игнату.

– Игнат, передай, пожалуйста, Прасковье Ивановне, чтобы приготовила для Севы пакет с пирожками. И обязательно покажи ему дверь кабинета. Видишь на ней рисунок раскрытой книги?

– Вижу, ваше сиятельство, – подтвердил Игнат.

– Отлично. Сева должен непременно увидеть этот рисунок. Пусть сразу же идет в эту дверь и ни о чем не раздумывает.

– Все понял, ваше сиятельство, – ответил Игнат. – Исполню непременно. А вас когда ждать? К обеду вернетесь?

– Теперь уже вряд ли, – рассмеялся я. – Скорее всего, к вечеру, не раньше.

– Ну вот, как всегда, – огорчился Игнат. – Имейте в виду, что если Прасковья Ивановна затеет печь пироги, то их и на ужин хватит.

– В таком случае я обязательно вернусь домой к ужину, – пообещал я.

И весело посмотрел на Библиуса.

– Считаю, что артефактора мы тебе обеспечили. К тому же он явится не с пустыми руками, а принесет свежие и горячие пирожки от Прасковьи Ивановны. Ты знаешь, какое это объедение?

– Знаю, – кивнул Библиус, и его глаза жадно заблестели.

– А теперь будь добр, сооруди для меня дверь, – сказал я, – ту самую, через которую ты любишь магическими мирами и ходишь в гости к Акатошу.

– К Акатошу я хожу через портал, – поправил меня хранитель библиотеки.

– Это детали, – отмахнулся я. – Но в моем случае дверь будет удобнее. Портал слишком маленький, не хочу пролезать в него на четвереньках.

– Пожалуйста, – ответил хранитель библиотеки и одним движением воплотил дверь прямо посреди круглого зала.

Она ни на что не опиралась, стояла сама по себе и тем не менее совершенно не собиралась падать.

– Благодарю тебя, хранитель библиотеки, – рассмеялся я.

А затем послал зов Елизавете Федоровне. Девушка откликнулась сразу же. Видно, она с нетерпением ждала, когда я ее позову.

– Елизавета Фёдоровна, я готов к нашему эксперименту, – сказал я. – Начинайте рассказывать, что вы сейчас видите. Описывайте все в мельчайших подробностях, так, чтобы я мог очень ясно себе это представить.

– Я сейчас стою у окна на втором этаже, – сказала Елизавета Федоровна. – Окно давно нужно покрасить. Краска на нем пожелтела и покрылась трещинами. За окном клумбы, а на них цветут астры. Знаете, такие большие пушистые шары, белые, красные и рыжие. Дальше березовая роща, а за деревьями видно озеро. Сейчас дует ветер, он морщит поверхность воды, и в ней дробится солнце. Слева луг, а на лугу пасется рыжая корова с белыми пятнами.

– Достаточно, – с улыбкой сказал я, – мне удалось представить все, что вы рассказываете. Теперь давайте пробовать. Рядом с вами есть какая-то дверь?

– Да, – ответила Елизавета Федоровна, – дверь в отцовскую библиотеку как раз у меня за спиной.

– Это очень символично, – рассмеялся я, – из одной библиотеки в другую. Если у нас с вами все получится, то я появлюсь именно из этой двери. Не пугайтесь.

Я кивнул Библиусу и взялся за ручку двери. Крепко зажмурился и представил себе картину, которую описала мне Елизавета Федоровна. Увидел рыжую корову с белыми пятнами и ее грустный взгляд. А затем толкнул дверь, сделал шаг вперед и открыл глаза.

Елизавета Федоровна стояла спиной ко мне. Услышав скрип двери, она быстро обернулась и испуганно вскрикнула, но тут же на ее лице появилась радость.

– У нас получилось, – тихо сказала она.

Затем повторила громче:

– Ура, Александр Васильевич, у нас получилось!

С этими словами Елизавета Федоровна бросилась мне на шею.

– Получилось, – рассмеялся я, обнимая девушку, – вы большая умница, Елизавета Федоровна, вы все сделали просто отлично.

Затем я осторожно поставил девушку на пол и с любопытством выглянул в окно.

За окном все было в точности так, как описала Молчанова. Березовая роща, за ней озеро, в котором отражалось полуденное солнце. Слева зеленел луг, а на лугу паслась корова. Она печально посмотрела на меня и, кажется, замычала, но я не был в этом уверен.

По лугу, задорно размахивая хвостом, бежала большая лохматая собака.

– Собаки в вашем рассказе не было, – рассмеялся я. – Может быть, это другой мир, не тот, который вы описали?

– Нет, мир именно тот, Александр Васильевич, – улыбнулась Елизавета Федоровна. – А собака только что прибежала. Это Шарик, пес моего сторожа.

Затем Елизавета Федоровна посмотрела на меня и покраснела.

– Я очень рада вас видеть, Александр Васильевич, – призналась она.

– Я тоже рад, – улыбнулся я. – С нашей последней встречей вы еще больше похорошели. Но имейте в виду, что сегодня я пришел без амулета, блокирующего магию. К тому же явился прямиком из магического места. Поэтому, на всякий случай, давайте сразу договоримся, что я у вас ненадолго. И если вы почувствуете себя нехорошо, то сразу же скажите об этом мне.

– Конечно, – кивнула Елизавета Федоровна, – я все понимаю, но сейчас я ничего не чувствую.

Она замолчала и снова покраснела.

– То есть чувствую, но не то.

– Не затрудняйтесь, – рассмеялся я, – мне уже понятно, что с вами все в порядке.

– Вы сказали, что пришли из магического места? – улыбнулась Елизавета Федоровна.

– Да. Я был в Незримой библиотеке, – объяснил я. – Заглянул туда по делам, там-то вы меня и застали. Получилось очень своевременно. Именно из Незримой библиотеки мне было легче всего попасть к вам.

– Вы голодны? – спросила Елизавета Федоровна. – Если хотите, мы можем пообедать прямо сейчас.

– Нет, пока я не хочу есть, – улыбнулся я, – но примерно через час проголодаюсь. А сейчас мне очень хочется, чтобы вы рассказали и показали мне, как вы живете.

– Тогда я скажу, чтобы обед приготовили через час, – обрадовалась Елизавета Федоровна. – А пока покажу вам поместье.

– Идемте, – кивнул я.

Удивительно, но в доме Елизаветы Федоровны я чувствовал себя так же уютно, как в своем особняке. Это был очень старый деревянный дом. В нем поскрипывали деревянные полы, бумажные обои местами отставали от стен. Из высоких окон наискось падал солнечный свет.

Мы вышли в сад, и я сразу увидел, что и его не обошла своим вниманием заботливая рука. Между деревьями были проложены ровные дорожки, на клумбах росли цветы.

– Вы сами занимаетесь всем этим? – спросил я.

– Да, – улыбнулась Елизавета Федоровна. – Мне это очень нравится.

Затем девушка повела меня к озеру и показала пристань. Пристань тоже была новой, сколоченной из свежих досок.

– Я хочу купить себе лодку, – сказала Елизавета Федоровна, – чтобы вечерами кататься по озеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.